

Наталья Медведева

Родные души

18+

Наталья Медведева

Родные души

«Автор»

2026

Медведева Н.

Родные души / Н. Медведева — «Автор», 2026

Когда-то Алексей взял за руку совсем юную девушку. Он обещал оберегать её от всех жизненных невзгод, а она верить ему, во чтобы то не стало. Вот только есть одна маленькая неувязочка. Он видит в ней всего лишь наивного, талантливого и нежного ребёнка, а она влюбилась в него со всей страстью своей неугомонной натуры. Алексей – красавец и миллионер, твёрдо стоящий на ногах, не склонный к пустым грёзам, а Алёна - страстная мечтательница. Он строит дома, а она поёт русские романсы, и у жизни на них свои планы.

© Медведева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Родные души

Глава

Глава 1

Алёнка проснулась с первыми лучами солнца. Она сладко потянулась и зажмурилась от яркого света. Вчера вечером она не задёрнула шторы, и сейчас первые солнечные лучи проникали в комнату и свободно разгуливали по её подушке, сползали на пол, играли в узорчатом тюле и мешали утренней дремоте. Девочка уже было хотела задёрнуть шторы и поспать ещё часок, но резко передумала.

Во дворе кукарекал петух, оповещая всех кругом о том, что новый день уже начался. Он исправно нёс свою службу и отрабатывал свой хлеб, точнее сказать зерно. Звали его уважительно Петром Петровичем. Он был на редкость красив и, ну, очень величав.

Но ни громкое кукареканье Петра Петровича, ни наглые первые солнечные лучи не смогли бы вытянуть Аленку из постели в такую рань, если бы не чрезвычайное обстоятельство. Вчера случилось нечто, и теперь девочка никак не могла бездействовать. Её распирало любопытство. А расспрашивать бабушку бесполезно. Уж если Валентина Петровна решила ничего не говорить внучке, то из неё и слова не вытянешь.

А произошло следующее: вчера вечером в их доме поселился таинственный жилец или жильцы. Приехали они, когда было уже темно, на большой черной машине. Бабуля вышла из дома, с кем-то разговаривала, отпирала вторую половину дома. А ей, Алёнке, приказала сидеть тихо и не совать нос во взрослые дела.

– Ага, конечно, когда нужно огород прополоть, ну, или козу подоить, бабуля говорит, что я большая, а как спросишь, что, так сразу маленькая, – причитала себе под нос девочка, наскоро натягивая на себя синий сарафан. Свои непослушные, цвета вороного крыла волосы, она стянула простой чёрной резинкой и, не тратя времени на поиск сандалий, босая выскользнула во двор.

На крыльце девочка наткнулась на огромного, косматого пса, который задремал на солнышке после бессонной ночи. Конечно, он всю ночь лаял вместе с соседскими собаками. Ещё бы, до самого утра по деревне слонялась молодёжь. И что им не спится? Ну, уж он всем показал, какой сердитый в этом доме охранник. Никто не посмеет позариться теперь на хозяйское добро. Уж он-то свою службу знает.

– Ой, прости, Пират, – Алёнка немного притормозила, потрепала собаку по голове. – Тихо, тихо, спи, мой хороший. – Девочка почесала Пирата за ухом, не приведи господи шум поднимет. Если бабуля прибежит, тогда точно она ничего не узнает.

На траве блестела утренняя роса, и ногам стало холодно, но Алёнка была так взбудоражена, что ничего не замечала. Она осмотрела двор, прикидывая про себя, как быстрее и незаметнее добраться до дальней половины дома, которая до сегодняшнего, точнее до вчерашнего дня, пустовала.

Весь дом принадлежал Валентине Петровне, Аленкиной бабушке, но был поделен на две части. Одна его часть была капитальной с просторной кухней, двумя спальнями и огромной печкой посередине. Другая же представляла из себя небольшую летнюю пристройку с открытой верандой. Вот эту самую пристройку и занял ночной визитер.

Алёнка, наконец, решилась, она бегом пересекла двор, поднырнула под куст сирени и оказалась возле вожделенного окна. Вот только заглянуть просто так в дом не получилось, окно располагалось достаточно высоко, не хватало роста. И даже если подпрыгнуть – шансов мало. Девочка быстро оглянулась кругом. В её поле зрения попало большое эмалированное ведро. Не раздумывая, Алёнка вылила воду на клумбу, перевернула его кверху дном и забралась сама сверху. Уже лучше, но не хорошо. Подоконник оказался на уровне глаз, но происходящего в доме по-прежнему не видно. Тогда девочка снова огляделась. Теперь её внимание привлек

ящик, в котором бабуля зимой хранила яблоки. Аленка пристроила его на ведро и забралась на эту шаткую конструкцию.

Сердце у девочки забилось сильнее. А вдруг там какой-нибудь бандит? Может быть, он угрозами заставил бабулю спрятать его от полиции. Да, да, Алёна видела подобное в кино. А ведь этот человек может быть опасен. Но она, Алёнка, вовсе не трусиха. У кого угодно спросите, все её друзья-мальчишки подтвердят, что её, Аленку, ничем не запугаешь. Она даже лазила в заброшенный дом на краю деревни, совсем одна. Хотя все говорят, что там жила ведьма, а теперь обитают приведения.

Алёна вытерла вспотевшие от волнения ладошки о сарафан, приподнялась на цыпочки и заглянула в окно. На какое-то мгновение девочка перестала дышать. На кровати, которая стояла прямо возле окна, спал молодой человек. Он был укрыт одеялом, и Аленка увидела только большую загорелую руку и лицо гостя. Неужели и вправду бандит?

Девочка тихонько вздохнула и стала рассматривать лицо постояльца. Коротко постриженные русые волосы, высокие скулы, брови вразлет. Незнакомец показался девочке, ну, очень красивым. «Нет, бандиты не бывают такими», – только и успела подумать Аленка, как вдруг молодой человек открыл глаза. Они были густого серого цвета и тоже показались девочке невероятно красивыми.

Разглядывать незнакомца дальше было нельзя. Он вот-вот её обнаружит. Алёнка резко отпрянула от окна. Ненадёжная конструкция пошатнулась, ведро со страшным грохотом опрокинулось, ящик затрещал и полетел в сторону, а Алёнка, взмахнув руками в попытках уцепиться за воздух, спланировала ровнёхонько в клумбу с садовыми ромашками. В ромашках досматривал утренний сон кот Василий, который тут же завопил с перепугу дурным голосом и вскарабкался на яблоню. Оказавшись на ветке прямо над головой девочки, кот вопить не перестал, а, казалось, наоборот прибавил в свой вопль децибелов.

В этот момент в окно выглянул тот самый молодой человек. Его недоумение сменилось улыбкой и плохо сдерживаемым смехом. Да, уж, картина ещё та – лохматая Аленка с листьями сирени в волосах, орущий Василий сверху, а по двум сторонам от неё – ведро и ящик.

Девочку будто обдало жаром, а её щеки от стыда покрылись густым румянцем. Алёнка бросила на постояльца последний беглый взгляд, быстро поднялась на ноги и скрылась в кустах сирени.

Если бы не кот, который вопил не останавливаясь, Алексей решил бы, что девчонка ему привиделась. Она была очень забавная – круглолицая, с огромными, широко распахнутыми синюющими глазами и чёрными растрёпанными кудрями.

Спать молодому человеку расхотелось. Он сладко потянулся, вдохнул напоенный ароматами зелени, цветов и свежескошенного сена воздух и направился на веранду. Там на небольшой электрической плитке он сварил себе кофе, с удовольствием, неспеша, его выпил, оделся и пошёл исследовать место своего временного прибывания.

На заднем дворе Алексей повстречал Валентину Петровну, которая кормила кур. Пожилая женщина была одета в цветастый халат и светлую косынку, несмотря на преклонный возраст её движения были четкими и спорыми.

– Доброе утро, – поздоровался Алексей.

– Доброе, доброе, – добродушно отозвалась женщина, не оставляя своего занятия, – что так рано встали? Или вам у нас здесь плохо спится?

– Напротив, спал, как в раю, – Алексей опёрся об изгородь и осмотрел двор. Да, похоже у хозяйки хозяйство не маленькое.

– Ну, и замечательно. Я только козу подоила, может молока парного хотите? – предложила радушно Валентина Петровна. Она уже закончила кормить кур и направилась к сараю. Поросята тоже поджидали свой завтрак.

– Может помощь какая нужна? – предложил Алексей. Он с утра чувствовал такой прилив сил, что, казалось, горы может свернуть. Вот она целительная сила свежего деревенского воздуха.

– Да, что вы, – развела руками хозяйка, – вы, поди, к нам отдыхать в деревню приехали, а не работать.

– Да, нет. Приехал я как раз работать, – улыбнулся Алексей, – но сегодня у меня выходной и как-то скучно сидеть без дела. Давайте я вам дрова порублю? – молодой человек указал в сторону дровяника.

– Дрова? – удивилась Валентина Петровна и окинула взглядом своего квартиранта. Парень по всему видно сильный, спортивный, широкоплечий. Вот только городской ведь. Разве умеет он дрова колоть. И одет постоялец совсем не подходяще: в футболку светлую, да штаны какие-то модные с карманами. Разве такие дрова рубят?

– Ну да. Вам помощь, мне утренняя разминка. – Алексей, не дожидаясь ответа хозяйки взял топор и одним выверенным движением ловко расколол чурку на две части.

– Ну, поруби, – Валентина Петровна посмотрела на Алексея с уважением. Даром, что городской, а с топором управляться умеет. – Мне это уже не под силу, а сосед Колька в запой ушел. Неизвестно теперь, когда его ждать.

– Вы мне только покажите, куда дрова складывать, – попросил Алексей.

– Аленка проснётся и всё перетаскает, – покачала головой Валентина Петровна, ещё несколько минут понаблюдала за действиями молодого человека и пошла дальше по хозяйству хлопотать.

«Так вот как зовут его утреннюю гостью – Алёнкой. Надо же, как шоколадка, – улыбнулся про себя Алексей. – А что? Ей идет – такая же ясноглазая и круглолицая, как девочка с обёртки».

А расстроенная Аленка тем временем убежала на речку. Она лежала на берегу, смотрела на лениво проплывающие в небе редкие облака и размышляла о своём утреннем приключении. Девочка чувствовала досаду от того, что все так глупо получилось. Это всё кот Васька и дурацкое ведро виноваты. Вот как теперь домой идти, а вдруг она там встретит этого молодого человека? Стыд-то какой. Мало того, что подглядывала, так ещё и так нелепо на клумбе восседала.

Мысли девочки скользили в голове так же плавно, как облака в небе. И вот она опять представила себе их нового жильца. Таких красивых молодых людей она только в кино видела. Но никогда девочка за все свои 15 лет не задумывалась о том, что мужчины или мальчики могут быть красивыми.

Аленка жила в своём, только ей понятном мире. В её маленькой головке роились только ей известные мысли и мечты. Она мечтала увидеть море, хотя бы подержать в руках огромного белого плюшевого медведя, которого видела в магазине в районном центре, любила бабулю, петь, плавать в реке, пока губы не посинеют от холода, смотреть на огонь, кататься на велосипеде быстро-быстро, так что бы волосы развивались и ветер обдувал спину, лазить по деревьям с мальчишками, висеть на ветке раскидистой липы кверху ногами, созерцая свой маленький мир в перевернутом виде, и ещё множество подобных простых вещей, из которых и состояло её незамысловатое деревенское детство.

И вот теперь она почему-то лежала на берегу речки и даже не думала о том, чтобы прыгнуть с тарзанки в воду. И всё из-за того, что так опозорилась перед каким-то совершенно незнакомым ей человеком.

– Вот глупость, – фыркнула сама на себя Алёнка. – И вообще мне совсем не интересно, кто он и что у нас забыл. Вот сейчас искупаюсь и пойду домой. Больше на ту половину двора ни то, что ходить, а даже смотреть не стану.

Приняв это решение, девочка стянула сарафан через голову, сбегала по песку к воде и с разбегу окунулась в ледяную воду. Через минуту Алёнка уже плескалась в реке, позабыв все дурные мысли.

Валентина Петровна очень удивилась, когда увидела, что Алёнка с утра пораньше уже бежит с речки.

– Ты когда это успела? – пожилая женщина хлопотала на кухне.

– Я сегодня рано проснулась и решила сбегать на речку помыться, чтобы воду не носить, – схитрила девочка, старательно отводя глаза в сторону. К счастью, бабуля смотрела не на неё, а на олады, которые жарились на большой чугунной сковороде. А иначе, конечно, тут же уличила бы внучку. Врать, надо сказать, Алёнка не умела.

– Ладно, садись ешь.

– Не, бабуля, я не хочу, я молока с утра напилась. Я попозже, – отмахнулась Алёнка и поспешила скрыться с бабушкиных глаз.

– Дрова тогда иди складывай, – крикнула вдогонку внучке Валентина Петровна.

Алёнка направилась на задний двор. Оттуда действительно доносился стук топора. «Ну, надо же, неужели дядя Коля уже перестал пить и решил подкалымить», – удивилась девочка и направилась к дровянику.

Но мужчина, орудовавший топором, ничем не походил на тщедушного, худощавого соседа, и девочка довольно быстро узнала в нём их постояльца. Алёнка хотела было убежать, но не успела. Её заметили.

– Привет. Ты Алёнка? – Алексей с интересом рассматривал хрупкую девчущку, нерешительно направляющуюся к куче дров. На вид ей можно было дать лет 11-12, не больше. Очень маленькая и худенькая – почти прозрачная, а глаза огромные, широко распахнутые с пушистыми, длинными чёрными ресницами, ярко-синего цвета.

– Да, я, – Алёнка гордо вскинула вверх подбородок. Она не хотела показывать своего смущения.

– Меня Лёша зовут, – улыбнулся Алексей. Надо же маленькая, а с характером. Вон как упрямо губы сжала.

– Меня бабушка прислала дрова складывать, – сообщила девочка важно и, нацепив на маленькие ладошки огромные рабочие варежки, начала сгребать в охапку тяжёлые поленья.

Алексей немного понаблюдал за проворными движениями Алены и едва сдержал вздох. Мала она ещё тяжести носить. Ребенок же совсем.

– Алёна, давай ты мне воды принесёшь, уж, очень сегодня жарко. Я дрова дорублю, и мы вместе их перетаскаем, – предложил Алексей и дружелюбно улыбнулся новой знакомой.

– Хорошо, – Алёнка быстро отнесла поленья в дровяник и бегом скрылась в доме.

Там девочка с трудом перевела дух. Потом на минутку задумалась и пришла к выводу, что их гость вовсе не страшный и не злой. Значит бояться и смущаться его не стоит. Зато теперь он показался девочке ещё красивее, но если она не станет на него смотреть, то и краснеть перестанет.

С этими мыслями Алёнка выбрала самую большую и красивую кружку в серванте в ярко-красный горох и, зачерпнув из ведра холодной колодезной воды, пошла обратно к дровянику.

Алексей с удовольствием напился, дорубил дрова и начал их перенашивать в сарай. Алёнка тоже опять набрала целую охапку поленьев и стала их раскладывать ровными рядами.

– Знаешь, Алёна, я вот так ровно класть не умею. Поэтому давай ты будешь укладывать, а я носить, – схитрил Алексей, избавляя девочку от необходимости носить тяжести.

Во время совместной работы девочка разговорилась. Она поведала Алексею о том, где находится речка, рассказала, что живут они вдвоём с бабулей, что она перешла в восьмой класс и ей уже исполнилось 15 лет, чем несказанно удивила Алексея. У него есть двоюродная

сестра такого же возраста, но, по сравнению с этой малюткой, Вика уже походила на взрослую девушку. Чудеса, да и только.

Когда все дрова были ровно уложены, Валентина Петровна пригласила Алёнку с Алексеем обедать. Алексей попытался отказаться, но из кухни доносился такой чудесный аромат домашних оладьев и борща, что не устоял.

Алёнка к этому времени чувствовала себя с Алексеем уверенно, волнение ушло, сменившись дружеским расположением, поэтому девочка продолжала оживленно болтать, помогая бабуле накрывать на стол. Перед молодым человеком выросло большое блюдо ароматных оладушек, целая глиняная миска густого, наваристого борща и две вазочки с вареньем и со сметаной, а ещё чайник с ароматным чаем.

– Спасибо, Алексей, вы нас очень выручили. Я, честно сказать, очень переживала из-за дров. Всё боялась, что намокнут, – Валентина Петровна, радушно подливая гостю чаю, строго посмотрела на внучку. Вот уж стрекоза, все уши молодому человеку прожужжала.

– Не за что, Валентина Петровна, мне в радость, – пожал широкими плечами Алексей, он с удовольствием обмакнул оладью в густую сметану, откусил и даже зажмурился от удовольствия. – Это невероятно вкусно, – похвалил молодой человек. – И когда вы всё успеваете?

– Да, мы же привычные, – ответила женщина. – Вот только здоровье последнее время подводит. Но ничего, урожай соберу и в город в поликлинику поеду. Там подлечат.

– Может быть, не стоит так затягивать, – с сомнением покачал головой Алексей. – Я завтра в районный центр поеду по работе, могу и вас с собой прихватить.

– Нет, не стоит, ничего серьёзного у меня нет, – замахала руками Валентина Петровна. – К тому же от старости ещё лекарств не придумали. Расскажите лучше, Алексей, за какой надобностью вы к нам приехали, если не секрет.

– Нет, не секрет. У нас с отцом строительная фирма. Хотим в районном центре участок земли купить под застройку. Приехал приглядеться, переговорить с разными людьми, ну, и, если нас всё устроит, заключить сделку.

– Надо же, – подивилась Валентина Петровна, – городок у нас небольшой, а вы заинтересовались.

– Сейчас небольшой, но со временем будет расти. Много молодёжи туда перебирается на постоянное место жительства, место достаточно перспективное и от Москвы не так далеко, – стал объяснять Алексей, но его отвлек протяжный свист под окном.

– Алёна, иди, друзья твои явились, не запылились. Гулять, видать, зовут, – по-доброму проворчала Валентина Петровна.

– Не, бабушка, у меня дел много, – неожиданно отказалась Алёнка. – Пойду их выпровожу.

Аленка выбежала из дома, махнула ребятам рукой, мол, не мешайте, некогда мне, и тут же вернулась за стол. Она слушала, как Алексей рассказывает о своей работе и тайком наблюдала за ним. Молодой человек точь-в-точь походил на одного артиста из бабушкиного сериала, и с ним ей было куда интереснее, чем с деревенскими мальчишками. Ей богу, одолели они её вовсе.

Обед подошел к концу. Алёнка убрала все со стола.

– А что у тебя за дела, Алёнка? – поинтересовался Алексей.

– У меня? – растерялась девочка. В самом деле, огород только вечером ей поливать, полоть, пока не нужно, но надо же что-то ответить. – Я алгеброй хотела позаниматься, нам на каникулы задали повторять.

Валентина Петровна даже брови вскинула. С каких это пор Алёнка летом алгебру вспоминала?

– Любишь точные науки? – спросил Алексей.

– Нет, не люблю, скорее наоборот, – тяжело вздохнула девочка. – Но надо разбираться с задачами.

– А давай ты мне речку покажешь, а я тебе потом задачки объясню, – предложил Алексей и добавил. – Если Валентина Петровна, конечно, не против.

Валентина Петровна не возражала, и Алёнка с Алексеем направились на речку. Девочка повела молодого человека через всю деревню, хотя путь мимо огородов был гораздо короче. Ну, уж очень она хотела пройти по деревне с Лешей, как взрослая. Тем более он так похож на настоящего артиста.

Расчёты девочки оправдались на все сто процентов. Не было ни одного двора, с которого не вышел бы кто-нибудь на них посмотреть. Девочка вежливо и серьёзно здоровалась с односельчанами и важно шествовала дальше.

Вот только почтальонка Верка всё испортила. Она ехала навстречу на своем старом велосипеде, а при виде Алексея тут же остановилась и, не глядя на Алёнку, тут же стала приставать к молодому человеку с расспросами. При этом девица была одета в невероятно короткие шорты и розовую майку, неприлично облегающую необъятный Веркин бюст.

– Здравствуйте, уважаемый, – защebetала почтальонка, проворно спрыгивая с велосипеда. – Неужели в нашей деревушке появился новый человек. Давайте знакомиться. Я Вера – местный почтальон, мне по службе положено всех знать, — Вера протянула Алексею руку с ярко накрашенными ногтями и при этом наклонилась так, что её грудь едва не выпала из глубокого декольте.

– Очень приятно. Алексей, – представился молодой человек, нехотя пожимая протянутую руку.

– А как мне приятно, – не унималась девица. Теперь она подошла к Алексею почти вплотную и вцепилась обеими руками в его локоть. – А вы где остановились?

– Я думаю, что место моего прибывания вам, Вера, не пригодится. Письма мне писать никто не будет, – попытался остудить пыл дамы Алексей. При этом молодой человек отстранился от навязчивой красотки, которая настойчиво пыталась положить руку ему на плечо.

– Я, ведь, не только письма могу приносить, – Вера многозначительно приподняла одну бровь. – Если заскучаете, заходите на огонёк. Мой дом вон там – на пригорке, – девушка, наконец, отпустила руку Алексея и указала в направлении своего жилища. – Я вечерами совсем одна. Скучаю.

Вера так увлеклась заигрыванием с молодым человеком, что совсем не замечала нахмурившуюся Алёнку. Внимание девочки тем временем привлекла придремнувшая на обочине дороги лягушка. И, недолго думая, Алёнка схватила животное и довольно бережно, но при этом проворно опустила прямехонько на пышный бюст нахалки.

Вера завизжала изо всех сил, тут же растеряв всю свою томность, запрыгала по дороге, пытаясь стряхнуть с себя раздувающую бока и противно квакающую лягушку.

– Ах ты, нахалка, я тебе покажу, я тебе устрою! – кричала Вера.

– Это же просто лягушка. Смотри, какая милая, – невинно похлопав ресницами, возразила Алёнка, не забыв при этом отойти от Веры на безопасное расстояние.

Вопреки всем правилам приличия Алексей не смог сдержать рвущийся из груди смех, глядя на скачущую по дороге Веру. Лягушка тем временем перескочила с груди на пожжённые перекисью светлые волосы. Животное так активно перебирало там своими лапками, будто намеревалось свить гнездо.

– Давай до речки на перегонки, – предложила Алёнка, потянув Алексея за руку.

– Давай, – не успел Алексей согласиться, как девочка уже легкой ланью побежала вдоль дороги.

Только на берегу они перевели дух. Алексей невольно залюбовался небольшой речушкой, плавно извинаящейся среди заросших раскидистыми плакучими ивами и камышом бере-

гов. Небольшой песочный пляж тоже представлял собой очень живописную картину. Ярко-жёлтый речной песок покрывал собой небольшой пологий спуск к прозрачной воде, а всё вокруг этого небольшого пятка заросло разноцветными полевыми цветами, источавшими невероятный, сладкий, пьянящий аромат.

– Красиво здесь у вас, – не мог не восхититься Алексей.

– Ага, – с готовностью кивнула Алёнка. Она хотя и не бывала нигде кроме своей деревне, но всё же была убеждена, что красивее их речки ничего во всём свете не сыщешь.

– Ты зачем Веру напугала? – вдруг вспомнил про Алёнкину проказу Алексей.

– Она вредная, – тихо ответила Алёна и, немного подумав, честно добавила. – И вела себя некрасиво. Стыдно так себя вести.

– Ты права, но всё же не надо было, – не мог не согласиться с Алёнкой Алексей. Умная девочка, ничего не скажешь.

– Ты с тарзанки прыгать боишься? – хитро посмотрела Алёнка на молодого человека, резко переводя тему. Ей вовсе не хотелось в такой чудесный день думать о противной девице.

– Я? Да, ни чуть! Показывай свою тарзанку.

Несколько часов купания пролетели незаметно. Алексей поймал себя на мысли, что с этой озорной девчонкой, он будто снова вернулся в детство. Нет, в самом деле, какая жалость, что у него нет младшей сестренки. Такой вот проказницы, как Алёнка.

Домой купальщики вернулись только вечером. Алёнка побежала поливать огород. Алексей натаскал в бочку воды. После чего Валентина Петровна позвала их ужинать.

Так началась большая дружба взрослого молодого человека и юной девочки, только-только ступившей в пору взросления.

Глава 2

С этого дня Алёнка с Алексеем стали совсем неразлучными. Рано утром молодой человек уезжал в город, а после обеда всё его внимание посвящалось девочке. Про себя он её иначе, как сестрёнка, не называл. Алёнка при помощи Алексея подтянула математику. Теперь она почти всё время была дома, позабыв своих приятелей, которые тем не менее каждый день пытались вытянуть девочку на прогулку. Но Алёнка старалась справиться со всеми домашними делами, пока Алексей был на работе, и очень боялась пропустить его приезд.

Алексей всё время привозил своей подруге из города всевозможные сладости. Так же он старался, чем мог, помочь по хозяйству Валентине Петровне, которая в благодарность угощала Алексея вкусными домашними блюдами.

Но тем не менее женщина переживала за внучку. Рано или поздно молодой человек уедет обратно в Москву и позабудет про Алёнку, а девочка будет чувствовать себя брошенной. Как-то после ужина, когда Алёнка была занята в палисаднике, поделилась с молодым человеком своими сомнениями.

– Зря вы, Алексей, балуете Алёну. Вам же скоро уезжать. У вас своя жизнь, работа, дела, семья. Алена вам чужая. Вы-то и думать забудете, а она, сами понимаете, будет расстраиваться, скучать, – Валентина Петровна хотела предостеречь Алексея и старалась сделать это как можно мягче. Молодой человек-то не плохой: и добрый, и отзывчивый, и заботливый. Не смотри, что большой бизнесмен, а совсем не важничает.

– Вы знаете, Валентина Петровна. На самом деле я свои дела мог закончить ещё на прошлой неделе, но так мне не хочется уезжать. Я ведь тоже привязался к Алёне. Она мне, как сестра, родная душа. Если вы меня поймете. Вот она в какой-то момент – ребёнок, просто дитё-дитём, а через минуту уже рассуждает, совсем по-взрослому. И так мне её мысли и представления о жизни близки и понятны, что сам удивляюсь. Я так по душам, как с Аленкой давно ни с кем не говорил, – Алексей задумался, не спеша сделал глоток ароматного чая на травах и продолжил. – Если вы, Валентина Петровна, позволите, мне очень хотелось бы в дальнейшем приезжать к вам иногда проводить Алёну. А в будущем, когда она вырастит и захочет в ВУЗ поступить в Москве, я могу ей помочь. И не только могу, но и хочу это сделать непременно.

– Да, какой институт, – махнула рукой Валентина Петровна. – У неё одни песни на уме.

– У Алёны талант. Я слышал, как она поёт. А ведь Алёна даже не знает нот. Есть же и институт искусств, и консерватория. Жаль, конечно, что Алёнка не может посещать музыкальную школу, – Алексей задумался, загляделся в окно. На улице начало темнеть, на душе было беспокойно. Он сам себе удивлялся, что так привязался к этой девочке. Но на самом деле, она каким-то непонятным, волшебным образом коснулась тех струн в его душе, о которых он уже и думать забыл. В суете, в заботах, в своих деловых проектах, в общении с в общем-то пустыми представительницами противоположного пола, он, казалось, утратил некую часть своей души. А эта девочка своей непосредственностью, живостью, легкостью и искренностью её оживила, растормошила. Он уже и забыл, когда столько смеялся от души, как в последние три недели.

– Так что скажите, Валентина Петровна? Разрешите навещать Алену? – нарушил затянувшееся молчание Алексей.

– От чего же не разрешу? Навещайте, конечно, если вам это не в тягость, – кивнула Валентина Петровна и задумалась о том времени, когда Алёнка вырастит и уедет, как другие, в город. Тяжело ей будет без внучки, но держать не станет. Может быть этого молодого человека к ним сам бог послал, глядишь, поможет чем её девоньке в жизни, посоветует, подскажет. Родных-то у них никого нет, одни они с Алёнкой во всём белом свете.

– Где Алёнкины родители? – Алексей будто прочитал мысли Валентины Петровны.

– Это грустная история. Но вам, Алексей, раз уж вы так сдружились с Алёной, расскажу, – Валентина Петровна вздохнула от тяжёлых воспоминаний, поплотнее закуталась в шаль и начала свой рассказ. – Дочь я родила поздно, здоровье у неё было не очень крепкое, и мы с мужем всячески её оберегали. Когда ей было шестнадцать, мой супруг скончался. Мы с Томочкой очень переживали его раннюю кончину, и как-то так случилась, что даже с соседями перестали общаться, замкнулись в своей беде. Дочь моя выросла совсем не приспособленной к жизни, наивной до крайности, людей дичилась, все время находилась со мной дома. Вот только петь любила, это от неё Аленке талант к музыке перешёл.

Когда Тома закончила одиннадцать классов, то начала проситься в Москву, поступать в театральное училище. Я долго не решалась, но в конце концов собрала все сбережения, отдала ей на первое время и отпустила. В училище Тамара не поступила и по осени вернулась домой. Ходила смурная, совсем в себе закрылась. Я, честно говоря, думала, что по учёбе убивается, успокаивала, как могла. А накануне Нового года заметила, что у неё животик появился. Оказалось, что Тома в положении. Сколько ни расспрашивала, но кто отец, так она мне и не сказала.

Валентина Петровна на какое-то время замолчала, погружаясь в воспоминания о том нелёгком времени, когда её ещё совсем юная дочь столкнулась с суровой реальностью жизни. Алексей не торопил, не пытался задавать вопросов, просто ждал продолжения рассказа. Он и сам не знал, почему ему так важно узнать об Аленке побольше, возможно, всему причиной так внезапно вспыхнувшие в его душе братские чувства к девочке и желание хоть чем-то ей помочь, поддержать.

– Когда беременность уже невозможно было скрыть, – продолжила свой рассказ Валентина Петровна, – Тамара перестала выходить из дома. У наших-то деревенских – язык без костей. Видно, кто-то что-то ей сказал, бабы судачили, конечно. Так она до самых родов дома и просидела. Тома была такая же маленькая и худющая, как Алёнка. Так за беременность, она и вовсе высохла. Руки стали, как тростинки, под глазами появились чёрные тени, скулы совсем провалились. Как она живот-то носила – не понятно. В больницу ложиться отказывалась. Есть я её силком заставляла. Как пришло время рожать, приехала скорая помощь, Тому забрали, но до больницы не довезли, умерла она по дороге, много крови потеряла, да и сердце не выдержало. Девочку, слава богу, спасли. Врачи сказали, что, то, что она ребёнка выносила – уже чудо. Строение матки у неё оказывается было какое-то неправильное. Вот с тех пор мы с Алёной и живём вдвоём. Совсем одни на всём белом свете.

– Как же вы одна со всем справились, ещё и с ребёнком на руках? – подивился Алексей. Молодой человек лишний раз убедился, что именно вот на таких простых русских женщинах и держится мир. Не на депутатах, финансистах и бизнесменах, а на таких вот, обычных русских женщинах, которые живут свою жизнь просто и незатейливо, а на самом деле каждый день совершают маленький подвиг.

– Да, потому и справилась, что с ребёнком осталась. В ней же, в Алёнке – вся моя жизнь, – развела руками Валентина Петровна. – Она же моя кровиночка, моя душа, продолжение моей доченьки. Я когда слушаю её песни, то понимаю, что моя Томочка живёт. В дочери в своей живёт, в её таланте, в её песнях.

– Вы очень хорошо воспитали Алёну, – похвалил Алексей.

– Надеюсь. Я старалась растить её более самостоятельной, поменьше опекать, ну, а получилось у меня или нет – жизнь покажет, – вздохнула Валентина Петровна и поспешила закончить печальный разговор. – Что-то мы засиделись. Вам, Алексей, завтра опять рано вставать, в город ехать. Я вот только удивляюсь, почему у нас в деревне вы искали постой, почему в городе, в гостинице, не поселились?

– Я, Валентина Петровна, страшно не люблю гостиницы. А в районном центре гостиница всего одна, и она мне очень не понравилась: грязь, шум, да, и тараканчики пробегают. Вот в

деревне мне, наоборот, очень нравится. Я спросил у женщин, что молоком торгуют на станции, не сдаст ли кто домик. Ну, а дальше вы и сами знаете, – Алексей допил свой чай и поспешил распрощаться с хозяйкой, тепло поблагодарив её за вкусный ужин и душевный разговор.

– Если Алёнка ещё в палисаднике копается, отправьте её домой. Она там уже и сорняков-то не увидит, – попросила напоследок Валентина Петровна и принялась убирать со стола.

Алексей сошел с крыльца и увидел Алёну. Она стояла посередине двора и смотрела в звёздное небо. Её лицо было задумчивым и совсем взрослым. Огромные синие глаза подернулись слезами.

– Ты чего это, Алёнка, загрустила? – спросил Алексей.

– Я вот думаю, – сказала девочка тихо-тихо. – Если моя мама на небе, может ли она меня видеть? Любит ли она меня или наоборот сердится, что я заняла её место в этой жизни.

– Алёна, я не знаю, могут ли нас видеть с неба души умерших людей, но мне, как и тебе, хочется в это верить. Я часто вспоминаю своих покойных бабушек и дедушек и мне очень хочется верить, что пусть далеко, пусть на небе, но они есть в этом мире. – Алексей взял Алёнку за руку и усадил рядом с собой на скамейку возле крыльца. – Но другое я знаю точно – никто на земле не занимает чужого места и не живет чужую жизнь. У каждого из нас своё предназначение и своя судьба. И твоя мама тоже это знает, и её душа тебя очень-очень любит и оберегает.

– Правда? – спросила девочка и с надеждой заглянула Алексею в лицо. Молодой человек кончиками пальцев смахнул слезинку с Алёнкиного лица.

– Правда-правда, – ответил Алексей и добавил, чтобы немного отвлечь девочку от грустных мыслей. – Как правда и то, что подслушивать не хорошо.

– Я не подслушивала, просто так получилось, случайно, – Алёнка постаралась сделать невинное лицо, но потом подумала и спросила. – Это правда, что ты будешь меня навещать.

– Абсолютная, – подтвердил Алексей.

– А Москва она какая? – продолжала расспрашивать Алёнка.

– Она большая и шумная, иногда очень пыльная и хмурая, но всегда величественная и красивая. Так и не расскажешь. Но я уверен, что придет время, когда ты все увидишь своими глазами, – пообещал Алексей. Он накинул свой пуловер Алёне на плечи. На улице вечером становилось прохладно. В траве стрекотали кузнечики, в воздухе витал аромат цветов из палисадника. – Ты знаешь, я в этом тебе немного завидую.

– В чем? – удивилась девочка. – Ты же там живешь и каждый день ходишь по московским улицам, можешь посещать разные театры или, к примеру, цирк.

– Ты Алёнка ещё совсем юная и тебе впервые предстоит открыть для себя такие города, как Москва, ну, или Питер. Первое впечатление всегда самое сильное и незабываемое. Я все это уже видел, и оно мне все примелькалось, уже не так интересно и ярко, – объяснял Алексей.

– Но ты можешь поехать ещё куда-нибудь, например, в Париж, – с придыханием проговорила Алёна. – Ты был в Париже?

– Да, был. Я много, где успел побывать, но в какой-то момент устал от шумных городов. Сейчас у вас в деревне мне намного лучше и уютнее, чем в Париже или Лондоне.

– Знаешь, Лёш, я думаю, что, даже если я увижу когда-нибудь Москву и Санкт-Петербург, и даже Париж, я все равно буду любить нашу деревню, – задумчиво проговорила Алёна, плотнее закутываясь в пуловер Алексея. От него пахло терпкой мужской туалетной водой и ещё чем-то неуловимым, и очень приятным. Девочку эти ароматы одновременно и волновали, и успокаивали. – Ведь здесь бабушка и дом, который строил мой дед, здесь жила моя мама.

– Да, Алёнка, так и будет, – Алексея в очередной раз поразило, как эта маленькая девочка умеет так тонко и глубоко все чувствовать и понимать. – А сейчас иди спать, а то бабушка рассердится.

– Я, по правде говоря, совсем не хочу спать, но пойду, чтобы бабушку не огорчать. Она в последнее время так часто пьет свои капли и руку прикладывает к груди, там, где сердце, –

задумчиво проговорила Аленка, потом, нехотя, стянула с плеч пуловер Алексея, пожелала ему спокойной ночи и тихонько скрылась в доме.

Алексей ещё немного посидел на скамейке, поразмышлял об Аленке, о нелегкой судьбе Валентины Петровны, о работе и тоже отправился спать.

Аленка вертелась в своей постели и никак не могла уснуть. Сначала она думала о маме и о бабуле, потом представила лицо Алексея. Ей нравилось в нем все: волевой подбородок, внимательный взгляд серых глаз, четкий контур губ. За эти три недели он стал для неё всем: её другом, её героем, её рыцарем без страха и упрека. А ведь скоро он покинет её мир. У него своя семья, люди, которые его любят и ждут и которых он тоже любит. А, может быть, у него даже есть невеста.

Нет, мысль о невесте совсем огорчила Аленку. Ну, почему она ещё совсем маленькая, вот бы ей уже было восемнадцать лет. Вот тогда бы Алексей мог в неё влюбиться и даже позвать замуж.

Последняя мысль совсем смутила девочку, и она стала думать о том, как они с Алексеем вместе ходили на речку, решали задачки, катались на велосипедах. Какое замечательное у неё нынче выдалось лето, самое лучшее. Но заснула Алёнка почему-то в слезах, почему она и сама не знала. Может быть, этой ночью от неё потихоньку уходило детство, а на пороге уже стояла юность со своей первой любовью. Вот только влюбилась Алёнка, простая деревенская девчонка, не в соседского мальчишку, а во взрослого мужчину 28 лет, серьёзного бизнесмена, красавца и любимца женщин. Вот только чудес, увы, в жизни не бывает.

Глава 3

На следующее утро Алёнка проспала дольше обычного, видимо из-за того, что поздно заснула. Разбудил её шум во дворе: громче обычного кричали куры, будто голодные, и истошно блеяла коза. Она так шумела, только когда приходило время дойки. В доме же наоборот царил неестественная тишина, которая почему-то показалась Алёнке зловещей. Не слышно было обычной бабушкиной возни на кухне, только громко жужжала противная назойливая муха.

– Неужели бабушка проспала? – подивилась Алёна.

Девочка спустила ноги с кровати на пол, немного посидела, прислушиваясь. Тишина. Сердечко её от чего-то забилось часто-часто. Какое-то неприятное чувство, совсем осязаемое, похожее на липкое чудовище со скользкими шупальцами, охватило всё существо девочки.

«Страшно», – мелькнуло в голове у Алёны.

Но девочка ненавидела чувство страха, поэтому в следующее мгновение уже соскочила с кровати и опрометью кинулась к бабушкиной комнате.

Валентина Петровна спала, отвернувшись к стене лицом.

– Бабушка, – почему-то шепотом позвала Алёна.

Валентина Петровна не отреагировала. Тогда девочка потянула бабушку за руку. Рука была холодная и твёрдая.

– Бабуля! Бабушка! Бабулечка!!! – уже кричала изо всех сил Алёна и трясла женщину за онемевшую руку.

По щекам девочки полились слёзы, внутри все похолодело, плечи сотрясались от рыданий. В какой-то момент Алёна перестала осознавать происходящее, в глазах стало совсем темно, руки и ноги перестали её слушаться.

Очнулась девочка уже на половине дома, в которой жил Алексей, от резкого неприятного запаха. Она лежала на кровати, а над ней склонились Алексей и соседка-тётя Зина. Выглядели они обеспокоенными.

– Что случилось? Почему я здесь? – не успела Алёнка спросить, как в памяти чередой всплыли события сегодняшнего страшного утра. Слёз почему-то не было, только в груди, будто застрял большой горячий ком.

– Выпей, девочка, выпей, – тётя Зина заставила Алёну выпить какие-то горькие капли.

Девочка почувствовала, что голова у неё снова стала тяжелой и её склонило в сон.

– Там врачи и полиция приехали. Вы, Алексей, можете идти. Я с ней побуду, – предложила Зина.

Молодой человек посмотрел на соседку и решительно покачал головой. Не нравилась ему эта грузная, неряшливая женщина, а интуиция Алексея редко подводила. Поэтому он решительно выпроводил Зину, и сам остался с Алёной.

Даже во сне девочка напряжённо сжимала губы и выглядела несчастной. Молодой человек накрыл Алёнку тонким одеялом, придвинул к кровати старенькое кресло и сел рядом.

Пока девочка спала, Алексей позвонил в районный центр, вызвал похоронную бригаду и заказал всё необходимое. Алёнка же то и дело начинала метаться по кровати, но как только молодой человек брал её за руку, успокаивалась.

В дом тихонько зашла Мария Васильевна – подруга Валентины Петровны. Это была маленькая, сухенькая старушка, но в отличие от Зинаиды, от неё исходило человеческое тепло и участие.

– Как Алёнка? – шепотом спросила старушка.

– Спит пока, – Алексей поднялся на ноги, уступая кресло пожилой женщине. – Мария Васильевна, вы побудьте с ней, я пойду встречать похоронную бригаду. Нужно ещё все организовать.

– Не волнуйтесь, Алексей. Я побуду, идите, – закивала пожилая женщина, с трудом опускаясь в кресло. – Спасибо вам большое за помощь. Там у Петровны деньги на похороны припрятаны...

Алексей не дал договорить, махнул рукой и скрылся за дверью.

Весь день прошел в хлопотах, и только к вечеру молодой человек смог вернуться к Алёне. Она только проснулась и жадно пила воду из большой кружки. Алексей помог девочке умыться, заставил немного поесть. Его очень тревожило, что Алёна молчит. Ни ему, ни Марии Васильевне не удавалось вытянуть из неё ни слова.

Старушка немного посидела, сокрушенно покачала головой и, видя, что девочка в надёжных, заботливых руках, засобиралась домой.

Алёнка подождала пока за бабой Маней закроется дверь и попросила Алексея:

– Лёш, мне очень нужно туда, к бабуле.

– Алён, может быть, ты ещё поспишь, а завтра утром мы вместе сходим, – Алексей боялся за Алёну.

– Нет, Лёш, завтра там опять народ соберётся. А мне надо одной с бабулей попрощаться, – девочка подняла на Алексея абсолютно сухие, полные невыплаканного горя глаза. Взгляд у неё был серьёзный и решительный. Теперь уже совсем взрослый.

– Одну я тебя не отпущу. Если хочешь, пойдём вместе, – нехотя согласился Алексей.

Алёнка закивала в ответ.

В комнату, где в тёмном дубовом гробу лежала Валентина Петровна, Алёна вошла первая. Она жестом остановила Алексея, как бы попросила дать ей время побыть с бабушкой. Молодой человек тем не менее тоже вошёл в комнату, но остановился возле двери. Он с напряжением наблюдал, как тоненькая, точно былинка, девочка решительно подошла к гробу. Она аккуратно поправила белое кружевное покрывало и, замерев у изголовья, что-то начала тихонько говорить, обращаясь к покойной.

Слов Алексей разобрать не мог. Он напряженно вглядывался в Алёнкино лицо. Девочка не плакала, но была очень бледна и серьёзна. Потом она на мгновение замолкла, но уже в следующую минуту вначале тихо, а потом все громче и громче запела. Алёнка стояла у гроба бабушки и низким, напевным голосом исполняла любимую старинную балладу Валентины Петровны.

У Алексея по коже пробежал холод. Он перестал сдерживать накатившиеся слезы. Все происходящее было настолько трагичным, что просто не могло быть правдой. Маленькая хрупкая девочка просталась с единственным родным человеком на этой земле. Своим пением она давала понять бабушке, что не сдастся, не опустит руки, что будет жить за неё и за маму, будет их продолжением на этой земле, что память о них навсегда останется в ней, в её сердце, душе, в её песнях.

Даже после того, как голос Алёны затих, Алексей ещё долго не решался ничего говорить. Он подошел поближе к девочке и встал рядом с ней. Две фигуры: крупная мужская и крошечная девичья на какой-то момент застыли рядом в скорбной, гнетущей тишине.

Первой заговорила Алёна:

– Мне нужно переодеться.

– Да, иди. Я тебя подожду, – Алексей кивнул и опустился на стул возле двери, всем своим видом давая понять, что не оставит Алёну ни на минуту.

Через какое-то время Алёна вышла из своей комнаты в темном платье, волосы она убрала под бабушкину чёрную косынку. У неё было серьёзное, строгое выражение лица. В этот момент она показалась Алексею совсем взрослой. Казалось, что детство её покинуло навсегда.

– Лёш, я не хочу, чтобы бабушка здесь была одна, – тихим умоляющим голосом вымолвила девочка. Слова давались ей с трудом.

– Как скажешь, Алёна. Давай сегодня останемся рядом с ней, – Алексей пересел на диван и усадил Алёнку рядом. Тоненькие девичьи руки дрожали. – Алёна, ты не сдерживайся. Если хочешь, поплачь, тебе станет немного, но легче.

Алёнка уткнулась Алексею в плечо и дала волю слезам. Потом они ещё долго разговаривали о Валентине Петровне, о том, как они жили всё это время. Алёнка рассказывала, вспоминала и не могла остановиться. Алексей её не перебивал. Когда у девочки иссякли слезы и слова, она почувствовала себя опустошённой, но вместе с тем пришло облегчение. Горячий ком в груди, будто растворился, тело больше не сотрясала мелкая дрожь.

Алексей положил Алёнкину голову к себе на колени, накрыл её покрывалом и начал потихоньку укачивать. После того, как девочка уснула, молодой человек тоже закрыл глаза, усталость и напряжение сегодняшнего дня давали о себе знать.

Так их утром и застали деревенские бабы, пришедшие готовить поминальный обед.

Алёна, будто взрослая, готовила с женщинами на кухне. Она то и дело спускалась в погреб за соленьями, проворно чистила картошку, мыла и нарезала овощи. Девочка хотела, что бы все было так, как любила бабушка.

Алексей какое-то время понаблюдал за ней, убедился в том, что девочка чувствует себя хорошо, насколько это, конечно, возможно в её положении, и направился на свою половину дома. Он хотел умыться и переодеться.

Но когда молодой человек вышел на крыльцо, то его заставил приостановиться странный разговор. Беседовала соседка Зинаида с почтальонкой Верой.

– Нет, ты, Зин, видела, что творится? – спросила Верка, на полтона понизив голос.

– Видела, Вера, видела. Если бы не видела, в страшном сне не приснилось бы, – в тон ей отвечала соседка. – Виданое ли дело, он взрослый мужик, а полюбовничает с девчонкой. Я мужу своему Кольке сказала, так он мне не поверил. Представляешь?

– Так я давно об этом всем говорила. Сама видела, как они на крыльце вечерили, обнимались, да прижимались. Он её в Париж вести собрался. А бабке её покойнице, прости меня господи, хоть бы что. Небось ещё радовалась, что девку-то пристроила, – от возмущения Верка разорялась уже во весь голос. Никак ей не давало покоя то, что Алексей на её прелести не позарился, а всё с этой вертливосткой расхаживал.

– Может показалось нам? – сделала вид, что сомневается Зинаида, чтобы раззадорить собеседницу на новые сплетни.

– Ещё чего, показалась, – поймала наживку Верка. – Она и раньше с одними только пацанами по деревне носилась, да видать, взрослый мужик поинтересней показался. Ты на неё не смотри, что мелкая, да худая, ей уже 15 стукнуло, во видать гормоны и поперли. А мужику что? Дают – бери. А ещё я видела...

Но договорить Верка не успела. Алексей, который первое мгновение стоял, будто громом пораженный, решительно шагнул за террасу. Молодой человек застыл напротив женщин и смерил обеих таким холодным и пренебрежительным взглядом, что обе посчитали за благо ретироваться.

Зинаида мелкими шажками засемила в сторону своего дома, а Верка выпалила скороговоркой:

– Спешу, работа, работа, нужно письма разносить, – вскочила на велосипед и поспешила скрыться из поля зрения рассерженного Алексея.

Молодой человек в этот момент очень сильно пожалел о том, что не бьет женщин. Это что же за люди такие? Это надо же такое придумать, да ещё и вслух сказать про ребёнка. Да ещё когда? В момент такого страшного горя.

Но не людские сплетни, ни косые взгляды не помешали Алексею на протяжении всего этого страшного и тяжёлого для девочки дня находиться с ней рядом. Он держал её за руку на кладбище, на его груди она рыдала, когда гроб с телом Валентины Петровны опускали в

могилу. Алексей ни на шаг не отошел от Алены в течение всего поминального обеда и не спустил с неё глаз, пока последний человек не покинул её дома.

На ночь с девочкой вызвалась остаться Мария Васильевна.

– Идите, Алексей, Вы и так сегодня ночь не спали, да и хлопоты сегодняшние все на себя взяли. Отдохните, – предложила старушка.

– Я нормально себя чувствую, – возразил Алексей. – Но за Алену волнуюсь, она совсем бледная.

– Я прослежу, милый, не волнуйся, не переживай. Так для неё лучше будет, – многозначительно добавила мудрая старушка.

– Неужели вы тоже поверили этой ахинеи? – хотел было возмутиться Алексей.

– Нет, милый, я на свете долго живу и зерно от плева отличать умею. Но все же Алене тут жить, и лучше будет если сплетни поскорее утихнут, – увещевала Мария Васильевна.

– Да, разве можно Алену здесь оставлять? Я этого не допущу, – возмутился Алексей.

– А куда же её? В детский дом что ли? Думаешь там слаще? – сокрушенно покачала головой старушка.

– Нет, Мария Васильевна, я уже обо всем подумал. Буду оформлять опеку, заберу Алёну в Москву. Вот только с ней завтра поговорю об этом и поеду в город, – решительно заявил Алексей.

– Хорошо ли ты Алексей подумал, прежде чем такое решение принять, – всплеснула руками старушка. – Алёнка же ребёнок – живой человек. Вдруг она тебе в тягость станет.

– Не станет, Мария Васильевна. Мне Алёнка, как родная, – покачал головой Алексей.

– Ну, тогда помогай тебе Бог, Алексей, – Мария Васильевна перекрестила молодого человека и проводила. Тем более что Алёна, измученная событиями последних дней, спала уже в чем была, полностью одетая, свернувшись калачиком на диване.

С утра Алексей встал пораньше, умылся, оделся, выпил свой утренний кофе и поспешил к Алёне. Его по-прежнему беспокоило её душевное состояние, но прежде всего молодой человек хотел обсудить с девочкой её будущее. События вчерашнего дня, грязные пересуды соседей, только укрепили Алексея в его намерении увести Алёну с собой в Москву.

Жизнь Алексея складывалась таким образом, что до сегодняшнего дня он ни разу не задумался о детях. Вначале учеба, потом работа. Он по-настоящему горел своим делом. Их семейный строительный бизнес отнимал у молодого человека почти всё свободное время. Когда отец стал замечать, что сын стал настоящим профессионалом своего дела, что он не только талантливый архитектор, но и хваткий бизнесмен, то начал потихоньку отходить от дел. Конечно, Алексей находил время и для друзей, и для семьи, и для общения с противоположным полом, но тем не менее работа всегда оставалась для него на первом плане.

Теперь в его жизни появится ребёнок. Не младенец, конечно, но тем не менее. Стать опекуном Алёны – это значит взять на себя ответственность за её воспитание, учебу, здоровье. Но молодого человека это не пугало. Напротив, он горел желанием дать этой искренней, умной и талантливой девочке возможность найти своё место в жизни.

По дороге к Алёнкиному крыльцу он уже выстраивал в голове план действий. В какую школу устроить девочку, что ей показать в Москве в первую очередь, куда отвести, конечно, нужно организовать для неё уроки музыки.

Но ход размышлений молодого человека прервался, когда он заметил возле калитки незнакомый автомобиль и услышал, что в доме раздаются чужие голоса. Алексей почувствовал неладное и поторопился войти.

Посередине просторной кухни за круглым обеденным столом восседали две дамы казенного вида. Одна из них была очень худая. Одета она была в серый деловой костюм. Дама сидела с прямой ровной спиной, разложив перед собой какие-то документы. Вторая женщина, видимо её коллега, расположилась рядом. Она наоборот была очень упитанной и сидела, опираясь на

стол. Выражение лица у обеих было серьезным. Всем своим видом они пытались продемонстрировать значимость собственных персон. Подобный тип людей был Алексею хорошо знаком.

Напротив стола на стуле сидела соседка Зинаида, которая, видимо, по случаю визита этих дам сменила свой засаленный халат на синее платье, нелепо облегающее её грузную фигуру. Рядом с ней, на соседнем стуле, о чудо, разместился её супруг – алкоголик Николай. Как ей в столь ранний час удалось ни только вытянуть его из дома, но и облачить в выдавшую лучшие времена белую рубаху и потрепанный костюм, оставалось загадкой. Но тем не менее он был здесь и восседал посреди комнаты, распространяя кругом себя стойкий аромат перегара, смешивающийся с резким запахом дешевого одеколona. Тут же неподалеку от них стояла Алёнка. Девочка опустила голову и сцепила перед собой руки. За её спиной находилась баба Маня. Старушка опустила руку девочке на плечо, будто стараясь оградить её от какой-то опасности.

Алексей остановился в дверях, окинул собравшихся беглым взглядом, будто оценивая ситуацию, и поинтересовался официальным тоном строгого начальника:

– Могу я узнать, что здесь происходит.

– А вы, простите, кто? – отозвалась одна из дам, та, что похудее. Она старалась сохранять грозное выражение лица, но тем не менее нервно поправила очки на переносице.

– Меня зовут Соболев Алексей Евгеньевич. Я родственник Алёны, – Алексей, помня о деревенских сплетниках, посчитал правильным приукрасить свой статус по отношению к Алёне.

– Мы из органов опеки и попечительства. В настоящий момент решается вопрос об определении малолетней Волковой Алёны Александровны под опеку в новую семью, – снизошла до пояснений всё та же дама. Видно было, что её тревожит появление нового участника совещания. Его внешний вид, как и манера держаться, говорили о высоком статусе и привычке давать распоряжения. Мужик явно не из деревенских, одежда и обувь на нём дорогие, стрижка модная, да и держится высокомерно.

– В какую семью? – тут же потребовал отчёта Алексей.

– Вот, пожалуйста, Ивановы Зинаида Васильевна и Николай Тимофеевич великодушно согласились взять сироту к себе, – поспешила вмешаться упитанная дама. – Разрешение опекунского совета уже готово и подписано руководителем.

– Попрошу предоставить его мне, – Алексей властно протянул руку и взял из рук худой дамы документ.

На какое-то время молодой человек углубился в чтение. После он вернул документ и задал вопрос:

– Алёне уже исполнилось четырнадцать лет. По закону должно быть учтено её мнение.

Худая дама теребила документы и смотрела прямо перед собой, полная покрылась красными пятнами, но тем не менее продолжила разговор:

– Так как других соискателей нет, а детский дом в районе переполнен, то мнение девочки учесть не представляется возможным.

– Я готов взять на себя опеку над Волковой Аленой Александровной, – веско произнес Алексей. В комнате повисла тишина, поэтому он добавил. – Ну, что же вы, уважаемые, теперь у Алёны есть выбор. Спрашивайте мнение ребенка.

В этот момент Зинаида буквально подскочила со своего стула:

– Девочке будет лучше у нас в привычной для неё обстановке. А этот человек... – тут женщина запнулась под грозным взглядом Алексея, благоразумно проглотив готовые сорваться с её уст грязные сплетни, – Коля, скажи что-нибудь. – Зинаида попыталась призвать мужа в союзники, но Николай с трудом вскинул голову и посмотрел на неё тусклым взглядом. Его неумолимо тянуло в сон.

– Присядьте, – распорядилась худая дама, обращаясь к Зинаиде. Потом перевела взгляд на Алексея и продолжила, – а вы предоставили в опеку сведения о своих доходах и условиях проживания, справку о состоянии здоровья?

– В течение часа эти сведения поступят в ваше ведомство, – спокойно отреагировал Алексей.

– Ваш возраст? Семейное положение? – продолжила наступление упитанная дама.

– Мне 28 лет, холост. – ответил Алексей.

– В таком случае не трудитесь, ваша кандидатура не может быть рассмотрена. Холостой мужчина вашего возраста не может быть опекуном девочки-подростка, – отчеканила худая дама.

– Иванова Зинаида Васильевна и Иванов Николай Тимофеевич назначаются опекунами Волковой Алены Александровны, – подытожила упитанная дама, передала Зинаиде документы и поторопила свою коллегу, спеша ретироваться из этого дома.

Зинаида выскочила на крыльцо вслед за дамами. Алексей же, воспользовавшись их уходом, подошел к Алене.

– Ну, же, Алёнка, выше нос! Я тебя заберу отсюда. Потерпи пару дней, – Алексей взял Алёну за руку и усадил на диван. – Ты же не против уехать со мной в Москву?

– Нет, Лёша, я очень-очень хочу с тобой. Я не хочу с ними жить, – Алёнка вытерла рукавом непрошенные слезы.

Алексей хотел ещё что-то сказать, но в комнату прибежала Зинаида. Она своим мощным бюстом оттеснила молодого человека от Алены.

– Не подходи к ней. Теперь я несу ответственность за эту девчонку. И если её выжившая из ума бабка потворствовала вашим шашням, то я не позволю разврата в своём доме, – вопила Зинаида. – Коля, выгони его отсюда. – требовала Зинаида от супруга немедленного вмешательства, но ответом ей послужил протяжный храп. Отчего женщина разъярилась ещё сильнее и продолжила сама наступать на Алексея. – Если ты посмеешь вмешиваться в наши дела, то я сообщу куда следует о том, что вы здесь вытворяли с этой дрянью малолетней. Я её научу приличному поведению.

– А теперь послушайте меня, Зинаида Васильевна, – Алексей сделал шаг в направлении Зинаиды и угрожающе навис над ней. Его глаза метали молнии, и, хотя голоса мужчина не повышал, но в его тоне слышались стальные нотки. – Я сейчас уйду, но вернусь очень и очень скоро. Вы же потрудитесь проследить, чтобы ни один волос не упал с головы Алёны, и ни одна слезинка из глаз, иначе вам и вашему никчёмному супругу придётся об этом жалеть всю свою оставшуюся жизнь. Я ясно выражаюсь?

Алексей замолчал, но продолжил сверлить Зинаиду пронзительным взглядом. Женщине ничего не оставалось, как только кивнуть в ответ.

Потом Алексей пренебрежительно отвернулся от Зинаиды, посмотрел на Алёну долгим успокаивающим взглядом, и пообещав, что вернется очень скоро, ушёл.

Глава 4

Алёнка метнулась к окну и замерла. Она со страхом наблюдала за тем, как большой чёрный автомобиль Алексея скрылся из виду, оставляя за собой клубы пыли. На душе у девочки стало ещё более беспокойно. Тоска затопила душу. И, казалось, что ничего не изменилось вокруг: родной дом по-прежнему пах бабушкиными пирогами, куры возились и шумели на заднем дворе, Пират, спасаясь от полуденного зноя, дремал в своей конуре, высунув оттуда один только чёрный нос. Но Алёна знала – уже ничего не будет по-прежнему. Жизнь уже не будет такой простой и понятной, какой была под неусыпной заботой бабули. В свои 15 лет Алёна осталась совсем одна лицом к лицу с суровой реальностью.

– И не надейся, сбежал твой защитничек. Только его и видали, – злорадно прогнусавила прямо над ухом Алёнки Зинаида. – Слышала, что специалисты сказали, никто тебя этому мужику не отдаст, да и не горько ты ему нужна.

– Не смей, Зинаида, девку страшать, – попыталась заступиться за Алёну Мария Ивановна.

– А ты, старая, не лезь, – Зинаида уперла руки в боки и начала наступать в сторону пожилой женщины, оттесняя ту к выходу. – И вообще, я здесь теперь хозяйка, так что иди вон. Распустили девку, а мне воспитывай.

– Да, как тебе не стыдно, – попыталась сопротивляться Мария Ивановна.

– Это мне-то должно быть стыдно? – зло рассмеялась Зинаида и, уже совсем не церемонясь, вытолкала пожилую женщину за дверь. Потом она обернулась к Алёне и продолжила прямо девочке в лицо изливать свою злость. – Я покажу, кому тут стыдно должно быть и кто тут главный.

Аленка стиснула зубы, загнала поглубже рвущиеся наружу слёзы и страх и упрямо посмотрела в сторону Зинаиды. Она не даст себя запугать, она не покажет собственной слабости. Разве не она, Алёнка, бесстрашно дралась с пацанами из соседней деревни, когда они обидели её друга Вовку, разве не она наспор ходила ночью в лес и лазила в заброшенный домик колдуньи. Нет, не станет Алёна бояться Зинаиды и жить с ней тоже не будет, она найдет способ заставить её оказаться от опекунства. Лучше жить одной или даже в интернате, но не с ними.

Наткнувшись на немигающий, упрямый взгляд Алёны, Зинаида осеклась на мгновение, потом развернулась на 180 градусов и начала зыркать по сторонам.

– Так, посмотрим, – нарочито громко сказала женщина, открыла дверцы буфета и начала перебирать посуду. – Надо же пылицу развели, все негодное, – противная толстуха пренебрежительно взяла двумя пальцами любимую чашку Валентины Петровны. Аленка хотела возмутиться, но потом решила промолчать, затаиться, пока не придумает план, как ей избавиться от Зинаиды.

– Ладно это потом перенесу. Может и сгодится, хоть курам зерно выносить, что ли, – брезгливо пожала плечами Зинаида и развернулась в сторону платяного шкафа. – Так, а здесь что?

Зинаида начала рыться в вещах Валентины Петровны. Алёнка стиснула зубы и продолжила сверлить свою мучительницу пристальным, немигающим взглядом.

– Так, так, – Зинаида извлекла с верхней полки шёлковую шаль насыщенного синего цвета в алых маках. Эта шаль осталась от Алёнкиной мамы. Девочка часто, когда никто не видел, доставала её из шкафа, утыкалась носом в нежную, прохладную ткань и вдыхала её аромат. Алёнке казалась, что так пахнет мама. В эти моменты девочке чудилось, что материнские руки касаются её лица, ласкают кожу, оберегают, утешают, лелеют. Зинаида же пренебрежительно осмотрела вещицу, кинула под ноги и сказала. – Сгодится пол мыть.

Многое могла выдержать Алёна, пусть бы Зинаида унизила её саму, обозвала, даже пусть бы ударила, но только не это. Девочка опрометью кинулась к Зинаиде, оттолкнула женщину в сторону, выхватила из-под её ног шаль и прижала дорогую вещицу к груди.

– Ага, вот значит, как ты себя ведёшь, – будто только того и ждала вскинулась Зинаида, хватая Алёнку за волосы. – Я её пожалела, взяла на себя такое бремя – сироту растить, а она вон оно что, драться надумала. А ну, отдай.

Зинаида попыталась вырвать шаль из Алёнкиных рук, но девочка тут же вцепилась зубами в мясистую руку обидчицы. Женщина взвизгнула и наотмашь ударила девочку по лицу. Алёнка зажмурилась, пошатнулась от боли, но шаль не выпустила. А когда женщина попыталась всё же выхватить из Алёнкиных рук косынку, девочка отскочила в сторону, после чего, что было сил кинулась на обидчицу и сбила ту с ног. Толстуха с грохотом приземлилась своим объемным задом на пол.

– А ну, отдай! Дрянь, тварь ты не благодарная, я научу тебя слушаться, я тебе устрою небо с овчинку, – вопила Зинаида, поднимаясь на ноги. После чего толстуха принялась лупить Алёнку, не задумываясь, куда наносит удары. Девочка осела на пол, свернулась калачиком, не выпуская из рук материнскую шаль, защищая всем своим худеньким телом дорогую сердцу вещь. Женщина кричала дурным голосом, осыпая девочку страшными ругательствами и проклятиями, Алёнка же не издавала ни звука.

Болезненные удары сыпались один за другим, в глазах потемнело, к горлу подступила тошнота, но это было ни что по сравнению с ужасом, сковывающим душу и сердце. Девочка понимала, что никто теперь за неё не заступится, никто не придёт, одна она во всём белом свете. Будет даже лучше, если Зинаида убьёт её прямо сейчас, и там на небе она сразу окажется рядом с мамой и бабушкой. Девочке даже начало казаться, что она уже слышит их голоса, когда чёрная пустота, наконец, поглотила её.

Алёнка не знала сколько прошло времени, когда спасительная чернота отступила, уступая место страшной боли. Болело все: ноги, голова, руки, тело. Девочка поняла, что по-прежнему лежит на полу, но её уже не бьют. Чувство самосохранения подсказывало, что двигаться не нужно, как и открывать глаза. Сквозь пелену боли до Алёнки донеслись голоса. Девочка сделала над собой усилие и начала вслушиваться. Разговаривала Зинаида со своим мужем Николаем.

– Зинка, что ты наделала? – причитал в полголоса Николай. – Вдруг ты её до смерти забила? Зачем тебе это опекунство только понадобилось? Дура ты бестолковая.

– Зачем? Зачем опекунство? Ты ещё спрашиваешь? – зло шипела Зинаида. – Ты пьешь без конца, не работаешь, сын в город уехал учиться, денег просит постоянно, работы нет. А тут хата от добра ломится, скотины полон двор, да и сбережения явно где-то у Валентины схоронены, дом добротный денег стоит не малых. Такой шанс раз в жизни выпадает.

– А ежели ты её забила до смерти? – вопрошал Николай.

– А кто видел, что это я? – взвизгнула Зинаида. – Скажем, что припадочная она, сама об пол биться стала. Добро всё одно наше будет, даже если она теперь помрет или сбежит.

– Точно наше? – недоверчиво переспросил Николай.

– Точно, точно, – отозвалась Зинаида. – Только ты смотри, дурак старый, не проговорись по пьянке.

– Не проговорюсь, не боись, – ответил Николай и, помолчав, добавил. – Лишь бы поверили, что сама.

– Поверят – не поверят, а все одно, ничего не докажут, – стояла на своем Зинаида.

– А если фраер этот московский воротится, – продолжал все же переживать Николай.

– Не воротится. Совсем уехал. Нужна ему эта девка сопливая со своей халупой, у него машина в сто раз больше стоит, чем развалюха эта. Девки в Москве знаешь сколько? Он уже про эту рвань негодную и думать позабыл, – отмахнулась Зинаида.

– Так и что делать будем теперь-то? – спросил Николай.

– Домой пойдем. К утру или помрёт или сбежит. А мы с тобой тогда уже будем плакать, сокрушаться, горе изображать, пока хату продадим со скотиной, да в город к сыну с этими деньгами подадимся. Вот тогда-то жизнь и наладится. А будешь пить, да стенать, тут брошу или скажу, что ты её забил, – пригрозила Зинаида мужу.

– Да что ж ты, совсем белены объелась, – охнул Николай.

– Тогда узнаешь, совсем али не совсем, – огрызнулась Зинаида. – Давай, топай на выход. Домой пойдём. Вечер уже, смеркается. Цельный день возле этой дряни просидели, делов будто нет. Скотина вон не кормлена. Иди хоть козу подои, да курам сыпани зерна.

Алёнка услышала стук удаляющихся шагов и скрип закрывающейся двери, но открыть глаза и встать все же не решалась. С заднего двора раздавались разные звуки. Видимо, Николай послушался жену и пошёл в хлев доить козу. Девочка лежала на полу и чувствовала, как ужас сковывает её тело. Осознание того, что в этот момент весь мир от неё отвернулся, что её просто оставили умирать в одиночестве, избитую и униженную, потихоньку проникало в душу. Обида и боль наполнили всё Алёнкино существо. Ладно Зинаида с Николаем, до них девочке не было никакого дела. А как же баба Маня? А Алексей? Как они могли её бросить, предать, оставить одну, практически приговоренную к смерти.

Алёнка уже было решила умереть, но вдруг, совершенно не к стати у неё заурчало в животе. Как бы не тяжело было на душе, здоровый молодой организм требовал пищи. Тогда Алёнка, так и не решившись подняться на ноги, доползла до кухни на коленях, стащила со стола полкруга хлеба и начала жевать. Болела губа, саднило плечо. В поле зрения попала банка огурцов, которые уже в этом году закрывала бабуля.

– Не получите вы бабушкиных огурцов, сама их съем, – решила Алёнка и стала есть хлеб вприкуску с хрустящими маринованными огурчиками. По мере того, как утолялся голод, сознание девочки прояснялось. На улице совсем стемнело, но о том, чтобы включить свет, и речи быть не могло. Пусть Николай с Зинаидой думают, что она по-прежнему без сознания. Болела голова, ужасно клонило в сон. Но и этого делать нельзя. Нужно что-то решать. А решение могло быть только одно – побег.

Куда идти и как жить дальше, Алёнка не знала, но выбора нет. Будет решать проблемы по мере их поступления, решила девочка и начала собираться в путь. Много вещей ей не унести. Нужно брать самое необходимое: смена одежды и белья, тёплая куртка и ботинки, мамина шаль и бабушкина икона, конечно, деньги, Алёнка знала где лежат сбережения Валентины Петровны, ну, и еды в дорогу: хлеб и шмат сала.

Собрав не хитрый скарб, Алёна окинула прощальным взглядом дом. В темноте она видела лишь очертания предметов, но разве это важно. Перед мысленным взором Алёнки, как кадры кинофильма, замелькали воспоминания: бабушка хлопочет возле печи, она сама, ещё совсем маленькая играет с котом на тканом половике посередине комнаты. Вспомнились их с бабушкой вечерние посиделки за чашкой чая и нехитрые игры в дурачка или в лото. Здесь жила мама, здесь навсегда остался её дух. Стены этого дома возводил её дед. С каким теплом и уважением рассказывала Валентина Петровна о том, как её супруг, тогда ещё молодой, своими руками клал каждое бревно, законопачивал, утеплял все стены, крыл крышу.

А теперь что? Все это добровольно оставить Зинаиде, которая бросила Алёнку умирать на холодном полу, которая так скверно говорила о только что умершей бабуле и надругалась над памятью мамы, затоптав её шаль? В душе Алёны разгорелась масса эмоций: боль, обида, злость, протест. Девочка чувствовала, что если отдаст построенный дедом, пропитанный духом мамы и бабушки дом на осквернение Зинаиде, то никогда себе этого не простит. Решение пришло внезапно. Алёнка даже испугалась собственной решимости, но не отступила. Дальше она действовала без колебаний и промедлений.

Девочка, крадучись, вышла из дома. Ночная прохлада тут же окутала её, проясняя сознание и остужая горящие от возбуждения щёки. Сердце билось в груди, будто загнанная в силки птица. Стараясь унять собственное волнение, Алёна решительно взялась за дело.

Собранные вещи девочка сложила за огородом, отвязала Пирата, быстро расцеловав его в косматую, большую голову, выгнала козу из загона, отперла кур и поросят. Всё. Теперь животные не пострадают.

Уже не боясь производимого ею шума, Алёнка забежала в сарай, схватила канистру с керосином и спички. Пусть все сгорит. Да, она спалит дом, но не позволит в него ступить врагу. Не позволит хозяйничать чужакам, осквернившим память самых любимых и родных Алёнке людей. Ни капли сомнения, ни минуты промедления. Стоит остановиться и духу не хватит осуществить задуманное. Алёнка побежала кругом дома, обливая керосином углы, окна, резное крыльцо. Всё, почти всё...

Девочка зажмурилась, сжала тонкими пальцами шершавые перила, прижалась лбом к деревянной кладке стен. Мысленно Алёна попросила прощения у оставивших этот мир родственников. Она всем своим маленьким, но отважным сердечком верила в то, что родные всё видят с небес и всё понимают. Поступить иначе она не могла.

Алёнка достала из кармана коробок со спичками. Пальцы будто заиндевели, совсем не слушались. Но все же, преодолевая боль в груди, девочка достала спичку и чиркнула ею о коробок. Оранжевый огонек пламени за плясал в темноте. Скоро, совсем скоро он превратится в огромный, всепожирающий пожар. Алёна не решалась выпустить спичку из рук и только, когда пламя опалило кончики пальцев, выронила её.

В тоже самое мгновение большой чёрный ботинок наступил на спичку, а сильная мужская рука схватила Алёну за локоть, не давая убежать. Девочка вскрикнула и попыталась вырваться из стальных объятий неслышно подобравшегося к ней со спины человека. Алёнка сопротивлялась изо всех сил. Она вцепилась в удерживающую её руку зубами, она билась, лягалась ногами, не тратя силы на крик, девочка рвалась на волю. Никто ей не помешает, она уже стоит у черты, только бы вырваться, только бы успеть чиркнуть спичкой ещё раз и все – она окажется на свободе.

– Тише, Алёна, тише, – раздался у самого уха знакомый голос. – Это я, Алексей.

Услышав знакомый голос, Алёна замерла, перестала вырваться и тут же почувствовала, что хватка мужчины ослабела. Тогда девочка медленно обернулась к Алексею и смерила его недоверчивым взглядом.

– Ты же уехал, – тихо вымолвила девочка.

– Алёна, я же сказал, что скоро вернусь, – строго проговорил Алексей и уже хотел было отругать Алёну за недоверие, как его взгляд упал на огромный синяк на лице девочки. Даже в тусклом свете Луны было видно, что одна щека у Алёны сильно распухла и стала багрово-синей, а в уголке рта виднелась запекшаяся кровь.

– Кто тебя ударил? – тут же обеспокоенно спросил Алексей. Он почувствовал, что от гнева у него даже руки затряслись. Первым порывом Алексея было тут же кинуться на поиски обидчиков и немедля стереть их с лица земли. В душе полыхнул огонь, даже в глазах потемнело от ярости. Если бы мужчина не боялся ещё больше напугать Алёнку, то тут же кинулся искать этих никчемных людишек. Но он все равно не успокоится, пока они не ответят за содеянное.

– Я испугалась, что ты меня бросил, – опустив глаза в землю, проговорила Алёна. Девочка говорила шёпотом, она все ещё опасалась, что вернётся Зинаида и ей не удастся осуществить задуманное. Хотя присутствие Алексея и придавало уверенности, а осознание того, что он её не бросил, затапливало душу радостью. Алёна больше всего на свете сейчас хотела бы броситься ему на шею, но боялась упустить драгоценное время. Летом рассвет наступает очень рано. Поэтому Алёна начала сбивчиво рассказывать Алексею о своих планах.

– Не отдадут меня тебе всё равно. Мне бежать нужно и дом спалить, чтобы он Зинаиде не достался. Его дед строил, тут мама и бабушка жили. Понимаешь? А мне бежать надо, иначе никак, не дадут они мне житья.

– Алёна, – обратился Алексей к своей маленькой подруге и при этом очень серьёзно посмотрел ей в глаза, – Ты мне веришь?

– Верю, – ни секунды не задумываясь, ответила Алёна.

– Тогда убери свои спички, и пойдём в дом собирать твои вещи. Завтра утром я заберу тебя с собой в Москву. У меня в машине лежит уже готовое решение опеки. Теперь твоими законными опекунами являются мои родители, а дом принадлежит тебе, и никакая Зинаида не будет здесь жить. Вырастешь большая и сама решишь, как им распорядиться, – Алексей решительно забрал из рук Алёны спички и повел её в дом.

– Не включай свет, – Алёна перехватила руку Алексея, когда он потянулся к выключателю.

– Алёна, не глупи. Тебе больше не надо никого бояться. Я здесь. Я с тобой и больше не оставлю тебя ни на минуту одну с этими людьми, – Алексей включил свет и ужаснулся, увидев в каком жутком состоянии Алёна. Он обрабатывал её ссадины и чувствовал, как его гнев усиливается, а душу пожирает чувство вины. Этого бы не случилось, если бы он не оставил Алёнку одну. Нужно было остаться, вызвать юриста из Москвы, решать всё на месте. А вдруг произошло бы непоправимое, да и сейчас неизвестно ещё, какие у девочки могут быть скрытые повреждения.

– Лёш, не надо, не волнуйся. Со мной все хорошо, – теперь уже Алёнка успокаивала своего взрослого друга. – У меня ещё и не такое было. Знаешь, сколько раз я с велосипеда и с деревьев падала, а когда с мальчишками подралась, так и вовсе вся в синяках ходила.

– Место тех, кто такое с тобой сотворил в тюрьме, – мрачно ответил Алексей, смазывая сбитый Алёнкин локоть зелёнкой.

– Нет, не надо, – Алёнка посмотрела в лицо Алексея своими большими синими глазами. Её взгляд стал очень строгим и серьёзным. – Пусть живут, как знают. Бог им судья. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то в тюрьме оказался. Мне будет трудно с этим жить.

– Но... – попытался возразить Алексей. Алёнка его остановила, решительно взяв за руку.

– Пожалуйста, пообещай мне, что ничего не сделаешь. Я никому не желаю зла.

– Хорошо. Обещаю, – кивнул Алексей. Он, не отрываясь смотрел на тонкие детские пальцы на своей ладони и понимал, как несопоставима физическая хрупкость этой девочки и её внутренняя сила. Хотя он и хотел для Алёнкиных обидчиков справедливого наказания, и гнев, пожирающий его изнутри, требовал стереть в порошок этих жестоких, никчемных людей, но в душе его вспыхнуло восхищение великодушием девочки, её умением прощать, её нежеланием мстить обидчикам. Мужчина посмотрел в огромные, чистые глаза девочки и в который раз убедился в том, что поступает правильно. Своим поступком он спасает удивительно чуткую, добрую, открытую душу, которая стала для него родной.

Настало утро, и Алёнка отправилась навстречу своей новой жизни. Её ждали новая семья и огромная столица. В глубине души девочка знала, что будет не всегда легко и просто, но рядом с ней был Алексей – её надежда и опора, её волшебный герой и вера в лучшее.

Глава 5

Прошло 5 лет...

Алёнка стояла за кулисами на большой сцене и смотрела сквозь щель между портьерами в зрительный зал. Сегодня в консерватории был организован концерт, знаменующий окончание учебного года. Она закончила второй курс и тоже будет выступать. Петь на сцене ей предстояло не впервые, но сегодня она волновалась больше обычного.

Девушка беспрестанно поправляла своё концертное платье и теребила спускающиеся на плечи мягкими волнами волосы. Она пыталась отыскать взглядом в зале знакомое лицо, но её постоянно кто-то отвлекал. Вот и сейчас за её спиной образовалась её сокурсница, а по совместительству близкая подруга – Полина.

– Ну, что? Он пришел? – Полина попыталась заглянуть вместе с Алёной через щель в зрительный зал.

– Не вижу пока, – отмахнулась Алёнка. Она здорово волновалась. Последние три года Алексей почти постоянно жил и работал на Дальнем Востоке. У него там было какое-то грандиозное строительство, которое занимало всё время и силы. Они почти не виделись, только разговаривали по телефону. А сегодня Алексей клятвенно обещал не только приехать, но и успеть на концерт. «Ну, хотя бы краем глаза его увидеть», – молила про себя Алёна.

– Вон, вон смотри – это же Евгений Олегович и Маргарита Валерьевна. Ну, вон там в третьем ряду, – зашипела Полина Алёнке в ухо. Девушка внимательнее вгляделась в зал и с радостью узнала в немолодой паре родителей Алексея, которые и для неё уже давно стали родными. Маргарита Валерьевна в элегантном бежевом наряде смотрелась очень женственно и миниатюрно на фоне представительного мужа в строгом сером костюме.

Алёна почувствовала, как немного потеплело на душе. Но сердце при этом болезненно сжалось: «А вдруг Леша не придет?»

– Вон к ним Вика пробирается, с ней какой-то мужчина, – продолжала комментировать Полина. Теперь она показывала на двоюродную сестру Алексея и на него самого. – Ничего себе, какой красавец. Алёна – это ОН? – подруга с силой сжала Алёнкино плечо, требуя немедленного ответа.

– Он! Он пришёл, он здесь, – счастливо прошептала девушка, чувствуя, что её сердце забило чаще от волнения. Алёна жадно всматривалась в до боли знакомый силуэт, узнавая и впитывая в себя каждой клеточкой тела весь образ Алексея: широкий разворот плеч, его уверенные ленивые движения, наполненные едва уловимой, сдержанной силы, а как небрежно элегантно на нём сидел тёмно-синий, классического покроя костюм.

– Смотри, смотри. У него в руках цветы, – тараторила Полина без остановки, теребя Алёну за руку. – Они точно для тебя. Ой, подруга, как же тебе везёт. Он сногшибательный, и букет тоже невероятный.

– Так, девочки, все подошли ко мне, – внимание Полины и Алёны отвлек преподаватель по вокалу. Девушки нехотя оторвались от щели в портьерах и пошли готовиться к выходу на сцену.

Алексей с самолёта едва успел заехать домой, чтобы помыться и переодеться, но мужчине было очень важно попасть на этот концерт. Из-за загруженности на работе он и так уже пропустил много важных для Алёны событий: её поступление в консерваторию, все дни рождения за последние три года, концерты. Он так давно не видел свою названную сестренку и, честно говоря, очень сильно соскучился.

Они, конечно, постоянно созванивались, и Алексей был очень рад слышать её звонкий голосок. С каким энтузиазмом Алёна рассказывала все свои новости, делилась достижениями, радостями и печалью. Иногда просила совета или ждала поддержки. Алёна постоянно рас-

спрашивала Алексея о его работе, чувствовала его настроение, угадывала, когда он зверски устал или обеспокоен чем-то, и умудрялась-таки поддержать и подбодрить даже на расстоянии. Хотя помимо Алёны Алексей постоянно созванивался и с родителями, и с друзьями, но почему-то именно Алёнка всегда находила для него правильные слова и была самой прочной ниточкой, связывающей его с домом. Признаться честно, по ней он скучал больше всех.

«Наверное, она сильно изменилась за это время, стала совсем взрослой, серьёзной. Мне будет не хватать её озорства», – думал Алексей, рассеянно наблюдая за происходящим на сцене. Концерт был в разгаре, но мужчина ждал одну единственную исполнительницу – Алёну.

– Сейчас, сейчас будет петь Алёна, – зашептала Вика, двоюродная сестра Алексея, теребя того за рукав пиджака. – Ты увидишь – её выступление будет просто бомбой!

– Тише, – улыбнулся Алексей Викиному энтузиазму. Да, девушки совершенно точно сдружились за это время ещё сильнее, чем в детстве.

Но Вика и сама уже притихла, так как на сцене появилась певица.

«Да, ладно, это не она. Это не Алёнка. Она просто не могла так измениться», – мелькнуло в голове у Алексея, пока он немигающим взглядом следил за изящной, невероятно женственной девушкой на высоченных каблуках в струящемся голубом платье с глубоким декольте. Роскошные черные волосы мягкой волной спадали на открытые жемчужно-белые плечи. Ещё какое-то время Алексей пытался разглядеть в этой невероятно эффектной певице черты угловатой, худющей деревенской девчонки, которую он привез в Москву 5 лет назад.

Но когда Алёнка запела, мужчина уже не мог думать ни о чем, кроме её невероятного голоса. Девушка пела романс «Гори, гори моя звезда». Вначале её голос звучал очень нежно, вкрадчиво, волнуяще, но по мере исполнения становился ярче, полнее, объёмнее. Казалось, что Алёна не поет, а плетет волшебную паутину из нот, слов и звуков, накрывая, окутывая этой волшебной паутиной весь зал и каждого слушателя. Её голос звенел, переливался, заставлял испытывать трепет и волнение. Алексей, сам того не ожидая, оказался под воздействием невероятного магнетизма исполнительницы. Этот романс очень шёл Алёне. Своей жизнью, своим талантом и упорством она действительно зажигала свою звезду и щедро одаривала окружающих её ярким светом.

Смолкли последние ноты композиции, в зрительном зале повисла тишина, которая уже через мгновение взорвалась бурными аплодисментами. Алексей сидел, огорошенный увиденным, пока Маргарита Валерьевна на толкнула его в бок, напоминая о цветах.

Алексей заторопился по проходу к сцене и заметил, что он не один спешит поздравить певицу. Впереди него шёл молодой человек с букетом белых роз.

Когда молодой человек преподнёс Алёнке цветы, та радостно заулыбалась. Алексей подошёл к девушке вторым и протянул свой букет. Алёнка взяла цветы и, обдав Алексея нежным ароматом духов, поцеловала в щёку.

– Ты молодец, – искренне похвалил Алексей девушку.

– Только не уходите после концерта, я вас найду, – прошептала Алёнка ему на ухо и, поклонившись ещё раз аплодирующим зрителям, плавной походкой удалилась за кулисы.

Остальные номера Алексей смотрел рассеянно. Но под конец концерта он все же успокоил себя тем, что Алёнка была в сценическом образе, а потому так мало походила на себя прежнюю. Дома она вновь превратится в привычную девчонку в домашнем костюме с медвежонком и в тапочках с ушками. Ну ладно, пусть она уже не будет носить одежду с мультяшными героями, но ведь и на таких каблуках в платьях с оголенными плечами ходить каждый день не станет. Это был образ – сценический образ, вот и всё.

После концерта Алексей стоял в вестибюле с родителями и Викой. Народу вокруг было много, все радостно и возбужденно переговаривались. Студенты собирались группками, обсуждали между собой номера, ну, и, конечно, дальнейшие планы на вечер. Родители восхи-

щались своими чадами, кто-то вызывал такси, преподаватели принимали поздравления с прекрасно организованным мероприятием.

– Лёш, ну, как тебе наша Алёнка? Она просто невероятная, правда? Талантище! – шумно восхищалась Вика подружкой.

– Да, она стала петь ещё лучше, – согласился Алексей.

– Алёна очень трудолюбива и делает невероятные успехи, – вмешалась в разговор Маргарита Валерьевна, которая любила девушку, как родную дочь. – Она очень разносторонняя. Алёнка постоянно пробует что-нибудь новое и не устает нас удивлять.

– Вот и наша звёздочка, – указал Евгений Олегович на пробирающуюся к ним с букетами в руках девушку всё в том же наряде, что и на сцене.

– Я так рада, что вы все сегодня пришли, – Аленка выглядела уставшей, но при этом счастливо улыбалась.

– Как можно было такое пропустить, – развела руками Вика. – Ты молодец, дай я тебя обниму.

Алёна крепко обняла подругу, потом Маргариту Валерьевну и Евгения Олеговича. Наконец, очередь дошла и до Алексея.

– Лёша, как я соскучилась, неужели ты всё-таки приехал, – Аленка также порывисто, как в детстве, кинулась на шею Алексею и прильнула к нему всем телом. Мужчина, как и раньше, её немного приподнял за талию и чмокнул в макушку.

– Алёна, ты ещё не готова? Давай быстрее, – к Алёне подошла Динара – её однокурсница.

– Нет, Динара, я сегодня с вами не иду, – отмахнулась Алёна.

– Как не идёшь? – всполошилась та. – У нас грандиозные планы, без тебя никак нельзя.

– Да, ладно, девочка, иди отмечай с друзьями, – вмешался Евгений Олегович.

– Нет, нет, – закачала головой Алёна. – Лёша приехал, мы же так давно не виделись.

– Ничего страшного. Твой Алёша теперь долго никуда не денется. Будет ещё у вас время поговорить, – Маргарита Валерьевна заботливо поправила волосы девушки. – У тебя сегодня праздник. Ты так замечательно выступила, успешно окончила уже второй курс. Сходи повеселись с друзьями.

– Ну, ладно, – нехотя согласилась Алёна. И с сомнением посмотрела на Алексея. – Ты точно надолго?

– Точно, – кивнул Алексей.

– Вика, ты с нами? – переключилась Алёна на подругу.

– Обязательно, – просияла улыбкой Виктория. – С вами всегда здорово. Лёш, давай и ты с нами отмечать.

– Нет, Вика, меня увольте. Я ещё и дома то толком не был, – решительно отказался Алексей.

Девушки распрощались с родственниками. Алёна нехотя передала свои букеты Маргарите Валерьевне и бросила на Алексея последний взгляд. Она будто боялась, что он вдруг исчезнет. Если бы не Вика, которая потянула Алёнку в сторону поджидающих её однокурсников, то она точно никуда бы не пошла.

Алексей проводил девушку задумчивым взглядом. В группе студентов, к которой присоединились подружки, он разглядел молодого человека, подарившего Алёне букет. Мужчина хмуро посмотрел на родителей и спросил:

– И что, вы её вот в таком вот виде отпускаете на ночные прогулки?

– Лёша, не будь занудой. Девочке 20 лет исполнилось, она совсем взрослая, а выглядит она, на мой взгляд, прекрасно, – пожалала плечами Маргарита Валерьевна.

– А вон того юношу вы знаете? – продолжил хмуриться Алексей, указывая на всё того же молодого человека, который подарил Алёне цветы.

– Да. Это Кирилл – Алёнкин друг. Очень положительный молодой человек, – кивнул Евгений Олегович.

– Мне об этом никто не рассказывал. Что значит друг? До какой степени он ей друг? – продолжал возмущаться Алексей, направляясь к выходу вслед за родителями.

– Вот сам Алёнку и расспросишь. Только, Лёш, не перегибай палку. Девочка уже выросла, у неё может быть своя личная жизнь. Захочет – расскажет, – Евгений Олегович строго посмотрел на сына. – Ты нам в её возрасте про свою личную жизнь ни единого слова не говорил. Сегодня вот впервые девушку в дом привёл.

– Да, – поддержала Маргарита Валерьевна супруга. – Даже не предупредил, не рассказал ничего. Мы бы подготовились.

– Потому и не предупредил, чтобы не создавать лишней суеты, – пожал плечами Алексей.

Семья Соболевых уже дошла до стоянки и начала усаживаться в автомобиль. Хмурый Алексей наблюдал, как Кирилл распахнул перед Алёной дверь такси.

– Личная жизнь? Какая ещё личная жизнь, – бормотал себе под нос мужчина. Да, пожалуй, ему есть о чём подумать и поговорить с Алёнкой. Мало того, что она повзрослела, так ещё и личной жизнью обзавелась. Немыслимо. Будет ли девушка с ним так же откровенна, как в детстве? По телефону, вот, никогда не упоминала никакого Кирилла. Правда, и сам он не поделился с Алёной новостями о переменах в своей личной жизни. Но ведь это же другое. Он взрослый мужчина, а она ещё совсем юная и неопытная девушка, может совершить ошибку.

Алёнка проснулась с первыми лучами солнца, несмотря на то что накануне поздно вернулась домой и долго не могла уснуть. Первым делом она раздвинула шторы и пустила в комнату солнечный свет. Алёнка с семьёй Соболевых жила в загородном доме. Алексей, с тех пор как с ними поселилась девочка, тоже переехал сюда, к родителям, совсем забросив свою московскую квартиру, чему те были несказанно рады.

Алёнка подошла к столу и вдохнула аромат цветов, подаренных Алексеем. Ну, конечно, это были её любимые ромашки с вкраплениями васильков, обернутые в элегантную упаковку. Где он их нашёл в Москве? Невероятно. Изящные белые розы остались сиротливо стоять в стороне.

– Не грустите – вы тоже очень красивые, – сжалась Алёнка над цветами. Но, тем не менее, ещё раз прикоснулась к ромашкам и, зажмурившись от удовольствия, втянула их аромат. После чего быстро сходила в душ, оделась и побежала на первый этаж.

Её душа пела на разные голоса: «Леша здесь, он приехал, он, наконец, дома». И несмотря на то, что мужчина ещё не выходил из своей комнаты, весь дом сегодняшним утром казался Алёне совершенно другим, наполненным счастьем. Это ощущение огромного счастья казалось осязаемым, оно переливалось первыми лучами солнца на подоконнике, заливалось невидимыми колокольчиками прямо под потолком, путалось в легком тюле вместе с тёплым утренним ветерком, проникающим в приоткрытое окно.

– Надо приготовить самый вкусный завтрак, – решила Аленка и решительно взялась за дело. Она сделает восхитительный омлет с сыром, салат из свежих овощей, тосты и, конечно, любимый черничный пирог Алексея.

Алексей проснулся рано и, придя на кухню, удивился, что Алёнка уже там. Девушка вчера вернулась очень поздно. Он слышал, как скрипнула входная дверь, но подумал, что не стоит выходить, а то и впрямь девушка решит, что он её контролирует, а значит, не доверяет.

Мужчина остановился в дверном проёме и невольно залюбовался представшей перед ним картиной. Алёнка его не замечала. Девушка проворно орудовала на кухне, при этом напевала и пританцовывала. Сегодня она была без макияжа, и потому чуть больше походила на знакомую ему девочку, хотя и в движениях, и во внешности что-то изменилось. Алёнка стала невероятно женственной. Густые чёрные волосы были небрежно стянуты резинкой на макушке, коротенькие шорты открывали стройные ножки, а просторная пёстрая футболка то и дело соскальзы-

вала с изящного плечика. Мужчина, сам того не осознавая, скользнул взглядом по округлому девичьему подбородку и стройной шее, и будто ощутил на ладонях атласную мягкость Алёнкиной кожи.

В какое-то мгновение Алёнка закружилась в танце и увидела в дверях Алексея.

– Ой, а я и не слышала, когда ты вошёл, – девушка вдруг смутилась, и по её гладкой коже разлился нежный румянец.

– Не удивительно, ты была очень занята, – улыбнулся Алексей.

– Доброе утро, – Алёнка застыла посреди кухни. Она смотрела на Алексея, а сердце её стучало где-то в пятках. Боже, ну, почему он такой красивый: высокий, широкоплечий, загорелый. А этот пронзительный взгляд серых таинственных глаз, а улыбка. «Господи, – промелькнуло у девушки в голове, – дай мне сил не расплавиться вот прямо здесь у него на глазах».

– Доброе утро, – Алексей впервые со дня их знакомства не знал, как ему вести себя с Алёнкой. Когда она была ребёнком, её можно было обнять, закружить, поцеловать в душистую макушку. Но разве возможно проделать что-то подобное с этой юной красавицей и не испытать эмоций, неподобающих старшему брату, пускай и названному. – Очень вкусно пахнет. Тебе помочь?

– Да, можешь помочь, если хочешь, – согласилась девушка.

– Что делать?

– Режь салат, а я приготовлю заправку.

– Хорошо, договорились, – Алексей взял нож, разделочную доску и начал нарезать овощи. – Ты просто танцевала или это что-то вроде репетиции.

– Нет, просто танцевала. Люблю танцевать, когда готовлю, – пожала плечами Алёнка

– Я тебе помешал, наверное.

– Нет, ты мне не можешь помешать, – улыбнулась Алёнка, поднимая глаза от заправки на Алексея.

– Как вчера погуляли? – как бы, между прочим, поинтересовался Алексей. – Где были?

– Сначала ходили ужинать в ресторан, а потом в клуб. Но я устала, пока готовилась к концерту, поэтому сбежала пораньше. Ребята, наверное, на меня обижаются.

– Пораньше? – Алексей даже брови приподнял. Так, значит три часа ночи – это называется пораньше. То есть если бы Алёнка не устала, то вернулась бы на рассвете. – Ты что, одна домой добиралась?

– Нет, меня Кирилл проводил, – как ни в чём не бывало, сообщила Алёнка. Она была занята готовкой и поэтому не заметила неодобрительного взгляда Алексея.

– Кто такой Кирилл, если не секрет? – воспользовался моментом всё разузнать мужчина. Не понятно почему, но со вчерашнего вечера это имя вызывало в нём приступ раздражения.

– Кирилл – мой друг. Нас Вика познакомила, они вместе учатся в экономическом университете.

– Друг или поклонник? – решил уточнить Алексей. Ему неприятно было, что рядом с Алёнкой, его маленькой подопечной, ошиваются молодые люди. Мало ли, что у них на уме.

– Он друг. Но скорее всего и поклонник тоже. Просто он оказался самым стойким из всех, – честно рассказывала Алёнка. Она уже закончила делать заправку и взбивала яйца для омлета.

– Из всех? – Алексей вопросительно изогнул бровь, отвлёкся от овощей и развернулся к Алёне.

– Ну, понимаешь, когда молодые люди понимают, что они мне не интересны, то быстро исчезают. А Кирилл вот, нет. Он, вроде и в курсе, что у него нет шансов, но всё равно не уходит, – честно рассказывала Алёнка. Она привыкла говорить Алексею всегда только правду, вот и сейчас не видела смысла хитрить.

– Значит, у тебя было много поклонников за эти три года? – продолжал свои расспросы Алексей. – Я спрашиваю, чтобы быть готовым ко всему и не удивляться, если у нас в саду посреди ночи кто-нибудь серенады начнёт распевать или решит забраться в окно по водосточной трубе.

– Не, не волнуйся, до этого не дойдет. Пока большее на что они отваживались – это караулить меня возле калитки или писать признания в мессенджерах, – улыбнулась Алёнка, вылила яйца на сковородку и посыпала сверху сыром.

– Какие у тебя не решительные кавалеры, – с большой долей иронии произнёс Алексей.

– Да, ну их, – махнула рукой Алёнка. И, поднеся ложку к губам Алексея, попросила. – Попробуй. Не очень острая заправка получилась?

– Ммм, нет, то, что надо, – Алексей даже зажмурился от удовольствия. – Ты стала готовить ещё вкуснее.

Потом молодые люди вместе выложили салат на красивое блюдо и заправили его соусом. После чего они начали накрывать на стол. Беседа перешла в более спокойное русло. Алёнка рассказывала о своей учёбе, а Алексей о работе и природе на Дальнем Востоке.

За этим занятием их и застала Маргарита Валерьевна.

– Доброе утро, – первой поздоровалась Алёнка. – Вы как раз вовремя. Евгений Олегович скоро спустится?

– Да, он уже идёт. Женя ещё на втором этаже почувствовал аромат черничного пирога, – улыбнулась женщина. Она искренне любовалась молодыми людьми. Её сын – такой статный, мужественный, а Алёнка – нежная и изящная. Как же слаженно они вдвоём накрывают на стол и беседуют обо всем. Будто и не расставались вовсе. Вот только неизвестно пока, как Алёна воспримет перемены в личной жизни сына. Материнское чутье Маргариты Валерьевны подсказывало, что девушка влюблена в Алексея и уже давно. Хотя, возможно, по мере взросления это юношеское чувство и притупилось, а может быть и вовсе исчезло.

– Почему на столе только четыре прибора? – уточнила Маргарита Валерьевна, посмотрев на сына. – Или наша гостья не спустится к завтраку? Она все ещё плохо себя чувствует?

– Нет, отчего же, спустится, – ответил Алексей и поставил на стол ещё одну тарелку.

Не успела Алёна ничего спросить, как в дверях кухни, служившей семье Соболевых также и столовой, появилась стройная миловидная блондинка в изящном розовом сарафане.

– Доброе утро, – раздался вкрадчивый голос девушки. – Надеюсь, я не заставила себя ждать. Всегда очень сложно переносу смену часовых поясов.

– Нет, Карина, не переживайте, мы только что закончили накрывать на стол, да, и Евгений Олегович пока не спустился, – Маргарита Валерьевна радушно улыбнулась гостье и указала на место за столом рядом с Алексеем. – Прошу, присаживайтесь.

– Всем доброе утро, – в столовую вошёл Евгений Олегович. – Алёна, надеюсь, я не ошибся, и эти ароматы исходят от твоего фирменного черничного пирога?

– Нет, не ошиблись, – Алёнка будто вышла из оцепенения и под благовидным предлогом отвернулась от окружающих к духовке. Сердце у девушки колотилось, как сумасшедшее, руки тряслись, а колени сделались ватными. Алексей впервые привёл в дом девушку. Кто она ему? Коллега, невеста или уже жена? Алёна ощутила почти физическую боль в груди, даже вдохнуть не могла, казалось, что в помещении больше не осталось кислорода. Убедать? Скрыться в своей комнате? Уйти из дома под каким-нибудь предлогом? Только бы никто не заметил её состояния.

– Алёна, девочка моя. Давай я тебе помогу с пирогом, – к Алёне подошла Маргарита Валерьевна и накрыла ладонью её дрожащие пальцы.

– Да, спасибо, – кивнула Алёна, пытаясь взять себя в руки, даже улыбнулась. И пусть улыбка получилась ненатуральной, вымученной, но и это было уже прогрессом, учитывая состояние девушки.

– Пирог получился просто замечательным, – Маргарита Валерьевна осторожно переместила выпечку из формы на большое блюдо.

– Давайте я отнесу, – Алёна взяла из рук женщины пирог и поставила его на середину стола. При этом девушка так старательно улыбалась, что у неё даже скулы заболели.

Когда стол был полностью накрыт, Алёна заняла своё место рядом с Маргаритой Валерьевной, прямо напротив Карины.

– Лёш, ты познакомишь меня со своей сестрой? – Карина, обращаясь к Алексею, хозяйски положила руку ему на плечо, заставив Алёнку в очередной раз вздрогнуть.

– Да, конечно, – кивнул Алексей. Он всё это время наблюдал за Алёной и сразу понял, что появление Карины её встревожило. Пожалуй, зря он так всех огорошил. Но что сделано, то сделано, решил Алексей и представил девушку. – Алёна, познакомься – это Карина. Она очень близкий мне человек, надеюсь, вы подружитесь.

– Угу, – Алёна быстро засунула в рот кусок сыра, избавляя себя от необходимости изобразить радость от появления неожиданной гости.

– Я очень рада с тобой познакомиться, – Карина смотрела на Алёну своими круглыми голубыми глазами, на её губах появилась приторно сладкая улыбка, а тон напоминал тот, каким обычно взрослые разговаривают с маленькими, неразумными детьми. – Надеюсь, ты не обиделась, что я не пришла на твой концерт. Алексей сказал, что ты очень хорошо пела. Просто я болею при смене часовых поясов.

Алёна старательно пережёвывала сыр и смотрела на гостью совершенно невинным взглядом.

– Менять часовые пояса страшно вредно для здоровья, я об этом в журнале читала. Думаю, вам, Карина, не стоит надолго задерживаться в Москве, – Алёна картинно похлопала своими длинными ресницами и продолжила. – Когда назад собираетесь?

Все присутствующие тут же посмотрели на Алёну, а Евгений Олегович даже закашлялся. От доброй, деликатной Алёны никто подобного не ожидал, но в девушку будто чёрт вселился. Она и хотела бы замолчать, но уже не могла.

– Да, вы, Карина, не волнуйтесь, как только вернётесь в привычную обстановку, тут же и восстановитесь, уйдут эти безобразные круги под глазами и морщины разгладятся. Не все, конечно, но некоторые, – услышав последние Алёнкины слова давиться начала уже Маргарита Валерьевна. Она вообще пожалела, что у них к завтраку не принято подавать вино, бокал, другой ей бы сейчас не повредил.

– Лёша, как себя ведет твоя подопечная, что она такое говорит? – сладкая улыбка сошла с симпатичного личика Карины, и она вцепилась ошарашенному Алексею в локоть. – Почему ты молчишь?

– Я бы с вами ещё поболтала о том, о сём, но у меня важная встреча, прошу меня извинить, – с этими словами Алёнка потупила взор и неспешно поднялась из-за стола с самым невинным выражением лица, на которое только была способна. После чего поспешила покинуть кухню, не дожидаясь того момента, когда домочадцы выйдут из ступора.

Забежав в свою комнату, Алёнка выдохнула. Она уже успела пожалеть о своем поведении. Больше всего Алёну заботило, что скажут о её выходке Маргарита Валерьевна и Евгений Олегович. Точно расстроятся. Теперь хочешь – не хочешь, а придётся извиняться. Да и Алексей рассердится, наверное. Но о нём Алёна сейчас старалась не думать, слишком больно, можно разреваться. Но сейчас нельзя, нужно вначале улизнуть из дома, и хорошо бы незамеченной.

Алёна быстро переоделась в узкие джинсы и майку, прихватила кожаную куртку и на цыпочках стала пробираться к выходу. Когда девушка проходила мимо гостиной, до неё донеслись оживлённые голоса. Все продолжали завтракать, как ни в чём не бывало. Алёнка вдруг почувствовала себя очень одинокой, на глазах начали закипать слёзы, но она только повыше вскинула подбородок и выскользнула из дома.

Девушка выкатила из гаража свой скутер. Ярко-красный, совсем новенький. Алёнка заработала на него сама и с одобрения Евгения Олеговича уже целый месяц самостоятельно ездила по городу.

– Ну, что, дружок, застоялся? Ничего, сейчас прокатимся с ветерком, – Алёнка оседлала друга и уже хотела завести, как прямо за спиной раздался сердитый голос Алексея:

– А это ещё что?

– Это мой скутер, – дала абсолютно очевидный ответ Алёна. Появление Алексея заставило девушку напрячься, но она старалась не подавать виду.

– Когда он появился? – Алексей ни на шутку разволновался, когда понял, что Алёнка разъезжает по Москве на столь небезопасном транспорте. Ещё эта её взрослость и женственность. Под незастегнутой кожаной курткой на девушке был надет топ с очень откровенным вырезом, обрисовывающий высокую, пышную грудь.

– Месяц назад. Хотела тебе продемонстрировать, когда приедешь, но подумала, что тебе не до этого теперь, – слова вырвались сами собой, и Алёнка тут же о них пожалела. Уж очень её упрек походил на детские обидки.

– Алёна, я как раз хотел об этом поговорить, – Алексей встал между Аленой и скутером и попытался заглянуть ей в глаза. – Появление Карины никак не повлияет на наши с тобой отношения. Ты по-прежнему для меня очень важна.

– Лёш, я знаю, что повела себя глупо и по-детски, обещаю, что извинюсь, когда вернусь, а сейчас меня, правда, ждут, – больше всего Алёнка хотела поскорее уехать, оказаться как можно дальше от Алексея и этой его Карины. В груди саднило от боли. Конечно, Алёна знала, что Алексей любит её, как сестру, не более того, но всё же все эти годы девушку не покидала надежда, что когда-нибудь всё изменится и Лёша, наконец, разглядит в ней желанную женщину. Теперь мечты развеялись. Алексей впервые привёл в дом свою возлюбленную, а значит у них все серьёзно. С этой женщиной он хочет быть вместе, жить, растить детей, целоваться, ложиться в постель. Господи, как же больно об этом думать. В груди будто колючий еж засел и мешает сделать полноценный вдох.

– Иди ко мне, – Алексей потянул к себе Алёну и обнял. Обнял, как раньше, как когда она была ребёнком и расстраивалась из-за какого-нибудь пустяка, а он её утешал. Сейчас Алёнка тоже прижалась к нему, уткнулась лицом в шею, и он ощутил её горячее дыхание и нежный сладкий аромат. Рука Алексея легла на плавный изгиб талии. Его накрыл шквал неконтролируемых эмоций, и совершенно некстати возникло дикое напряжение в паху. Мужчина не ожидал от себя подобной реакции рядом с этой девушкой и поспешил отстраниться.

– Я поеду, – пробормотала Алёна. Она торопливо нацепила шлем, запрыгнула на мопед и выехала со двора.

Алексей смотрел ей вслед и пытался совладать со своими эмоциями. Вот чёрт, как такое вообще возможно? Он же взрослый мужчина, а она совсем ещё девчонка.

Глава 6

Алексей вернулся на кухню. Родители, преодолевая возникшую неловкость, преувеличенно активно расспрашивали Карину о её жизни на Дальнем Востоке. Та же в ответ не менее оживлённо рассказывала о гостиничном бизнесе отца и своём участии в нём. Хотя последнее было явным преувеличением. Алексей давно заметил, что его девушка ходила в офис скорее для того, чтобы как-то прикрыть своё безделье. Впрочем, его это вполне устраивало. Алексей считал, что место супруги дома, рядом с мужем и карьеристок недолюбливал.

– Отец, кто позволил Алёне ездить по Москве на скутере? Это же не безопасно, – прервал Алексей бурную речь Карины.

– Я позволил, – спокойно пожал плечами Евгений Олегович. – Хотя, могу ещё раз напомнить, девушке уже 20 лет, и она в принципе ни в чём разрешении не нуждается. Но, несмотря на это, она все же посчитала нужным спросить меня прежде, чем покупать скутер. Я же в свою очередь убедился в том, что она внимательна и ответственна на дороге, и разрешил ездить по городу.

Алексей выслушал отца и не нашёл, что можно ему возразить, но тут же принялся нервно мерить шагами столовую.

– Куда она отправилась? – наконец, выдал он очередной вопрос.

– Она же сказала – по делам, – на этот раз ответила Маргарита Валерьевна. – Сынок, успокойся, всё хорошо, Алёна – взрослая девочка, она разберётся. Ну а, если ты хотел узнать, куда она едет, спросил бы сам, в конце концов.

– Я не успел, – Алексей порывисто провёл рукой по волосам. – Наряды эти откровенные, парень этот Кирилл подозрительный, скутер, ночные прогулки – не нравится мне это.

– Леш, ну, про скутер я тебе объяснил, одевается Алёна, как все девушки её возраста, Кирилл – не подозрительный, а очень перспективный и надёжный молодой человек. Я хорошо знаю его семью, – Евгений Олегович продолжил невозмутимо наблюдать за метаниями сына. – Что ещё? Прогулки? По-моему, для молодой девушки нормально общаться со сверстниками, веселиться и развлекаться. Не нравится – попробуй запретить Алёну в монастырь, если, конечно, она раньше от тебя не сбежит.

– Что значит сбежит? – удивился Алексей.

– То и значит, – пожал плечами отец. – Забыл, как на своё восемнадцатилетие Алёна пыталась настаивать на том, что больше не может обременять нас своим присутствием. Она уже тогда готова была начать самостоятельную жизнь.

– Сынок, послушай меня, – в разговор вмешалась Маргарита Валерьевна. – Мы очень любим Алёну и хотели бы, чтобы она как можно дольше жила с нами. С тех пор, как ты привёл её в наш дом, вся наша жизнь будто наполнилась новыми красками. Эта девушка, как лучик света, как солнечный зайчик, с ней всегда тепло. Не лишай нас с отцом радости общения с Алёной.

– Мама, о чём ты говоришь? – взволнованно развел руками Алексей. – Я тоже хочу, чтобы Алёна оставалась здесь.

– Тогда, дорогой сын, поскорее смирись с тем, что девочка выросла и не пытайся ограничивать её свободу, – продолжала увещевать Алексея Маргарита Валерьевна. – Поверь, Алёне можно доверять. При всей своей порывистости и энергичности она очень серьёзный и ответственный человек.

– И всё же, простите, но мне кажется, Лёша прав, Алёна несколько своенравна и избалована, – вдруг вмешалась в разговор Карина.

– Кара, не говори того, чего не знаешь, – несколько грубо одёрнул подругу Алексей.

– Но я сужу по её поведению, – недовольно поджав губы, возразила Карина.

– И всё же тебя это не касается, – Алексей предостерегающе посмотрел на Карину. Ей ничего не оставалось, как замолчать, хотя видно было, что девушка крайне возмущена грубостью возлюбленного.

– Лёша, давай поговорим обо всём этом позднее, не будем портить первое впечатление нашей гостьи семейными спорами, – подвел итог диспуту Евгений Олегович. – У вас, молодёжь, кстати, какие планы на выходные?

– Я бы хотела погулять по городу, может быть, посетить какие-нибудь достопримечательности, ну, и магазины, конечно. Лёш, ты не против такой программы? – Карина постаралась изобразить на лице улыбку и, встав из-за стола, прильнула к Алексею. – Мы же погуляем сегодня?

– Да, конечно, – Алексей согласился нехотя. С большим удовольствием он бы сейчас заперся с отцом в кабинете и изучил план строительства нового торгового комплекса в Подмосковье. Но оставлять Карину одну в первый же день будет крайне невежливо. А он ведь ещё с Алёной толком не пообщался. Может быть, зря он поспешил привезти с собой Карину.

– Тогда, милый, я побегу собираться, – Карина чмокнула Алексея в щёку и удалилась из столовой.

Пока Маргарита Валерьевна убирала со стола, отец с сыном немного поговорили о работе. Алексей допил свой утренний кофе и съел кусок черничного пирога.

Тем временем Алёнка успела добраться до Полины. Девушка жила одна в съёмной однокомнатной квартире недалеко от консерватории, потому к ней часто навевались однокурсники без предупреждения и, в принципе, то, что Алёнка застала подругу сегодня одну, уже можно было считать везением.

– Алёна? – удивилась Полина, пропуская подругу в квартиру. – Что с тобой? – Полину обеспокоила непривычная бледность и странное выражение лица девушки.

Алёна же, молча прошла в комнату, села на диван и подтянула колени к груди. Сейчас, в дали от дома, рядом с верной подругой можно было бы дать волю слезам, но в груди словно всё застыло. Не могла она ни плакать, ни говорить, а могла только сидеть, сжавшись в комок, и тарачиться в одну точку.

– Алёна, не пугай меня. Скажи, что произошло? Это из-за Алексея, да? Что он сказал или сделал? Хочешь чаю? Может быть тебе валерьянки накапать? – сыпала вопросами Полина, но, не дождавшись ответа ни на один, побежала на кухню, предварительно строго приказав Алёне, никуда не уходить. Хотя по её оцепенелому состоянию и было очевидно, что убежать она не собирается.

Оказавшись на кухне, Полина поставила на плиту чайник, тут же налила в стакан воды и накапала щедрую дозу валерьянки, при этом она умудрилась позвонить Вике и приказать мчаться к ней немедленно. Когда Полина вернулась в комнату, то застала Алёну в той же позе на диване.

– Так, подруга, давай, пей в начале воду, а потом чай. На улице лето, а ты вся холодная, аж трясёшься, – Полина поднесла Алёне ко рту стакан с разведённым успокоительным, и девушке ничего не оставалось, как выпить всё до последней капли. Во всяком случае это было проще, чем отказаться. Потом она приняла из рук подруги чашку с чаем и машинально сделала несколько глотков. Вкус не ощущался, но стало теплее.

– Ну, вот, уже лучше, румянец на щеках появился, – Полина села рядом с Алёной. – Может поговорим?

– Угу, – кивнула Алёна. – Поговорим, я только посижу ещё чуть-чуть.

Алёна смотрела в одну точку и видела перед собой то лицо Алексея, то Карины. Воспоминания о временах, когда Алексей был всегда рядом, об их первых прогулках по Москве и долгих вечерних разговорах перемешались в голове с наивными мечтами об огромной любви. Всё рухнуло. День, который обещал быть самым счастливым, день их встречи после долгой

разлуки, превратился в кошмар. Случилось то, о чём Алёнка боялась даже думать, Алексей привёл в дом невесту.

– Алёна, Алёна, посмотри на меня немедленно, – Алёнка не понимала, как долго она просидела вот так, молча в своих мыслях, но этого времени хватило, чтобы к Полине присоединилась Вика. – Если ты не прекратишь нас пугать своим молчанием, я немедленно позвоню т. Рите и д. Жене, да, и Лёше тоже позвоню!

– Лёша привел домой невесту, – сама удивляясь, как спокойно звучит её голос, наконец, вымолвила Алёна.

– Не может быть. Моя мама об этом ничего не говорила, – покачала головой Вика.

– Видимо, это сюрприз, – вымолвила Алёна.

– С ума сойти, – Вика встала с дивана и начала ходить по комнате, заламывая руки. – Невеста. Быть не может. Откуда она только взялась, с неба что ли упала?

– С Дальнего Востока она взялась, – ответила Алёна.

– Красивая? – встряла в разговор Полина.

– Не знаю, наверное, красивая, – пожала плечами Алёна.

– Так ты её видела? – не унимались подруги.

– Видела, но не разглядывала. Я ей сказала, что пора уже отчаливать обратно в свой часовой пояс, и уехала из дома, – поёжившись от собственной выходки, сообщила Алёна.

– А вот это правильно, а вот это – молодец! – похвалила подругу Вика. – Нужна нам здесь эта невеста дальневосточная, у нас здесь своих невест хватает, и Лёшу мы так просто не отдадим.

– Нужен план, – заявила Полина, встала напротив подруг и решительно уперла руки в боки. При её пышной фигуре эта поза смотрелась очень забавно и заставила Алёну улыбнуться.

– Девочки, я вас так сильно люблю, – Алёна перевела взгляд с воинственной Полины на Вику, которая, вопреки собственным принципам, примчалась к ней на выручку, даже не накрашившись.

– И мы тебя любим, – подруги обняли Алёну с двух сторон.

– И ещё поборемся за твоё счастье, – добавила от себя Вика.

– Девочки, забудьте, если Лёша сделал свой выбор, я не стану ему мешать, – покачала головой Алёна. – Пусть хотя бы он будет счастлив со своей возлюбленной.

– Будет он с ней счастлив или нет – этого мы знать не можем, – покачала головой Вика. – Для начала, я, пожалуй, посмотрю на эту дамочку и решу – подходит она Лёше или нет.

– Но, Вика... – попыталась возразить Алёна.

– Никаких – но, – тряхнула головой Виктория. – План такой – сейчас ты умываешься, выпиваешь чай, мы садимся на твой скутер, едем за моими вещами, и я переселяюсь к вам, ну, скажем, недельки на две-три. В конце концов у нас каникулы, и Лёшу я давно не видела. Имею право. Я, всё же, ему двоюродная сестра, а значит член семьи.

– Вика, предупреждаю сразу, я ничего не буду делать и ни на какие твои безумные затеи не поведусь, – решительно предупредила Алёна и добавила. – Но, если ты у нас поживёшь немного, мне будет проще выносить присутствие этой Карины.

Немного успокоившись после разговора с подругами, Алёна выпила чашку чая, и они с Викторией поспешили удалиться, пообещав держать Полину в курсе происходящего.

У Соболевых девушки оказались как раз к обеду. Их радушно встретила Маргарита Валерьевна.

– Мы с Женей уже думали, что будем обедать одни, – посетовала Маргарита Валерьевна и начала доставлять на стол приборы. – Вика, как дела? Когда твоя мама возвращается из командировки. Я так забегалась, что несколько дней ей не звонила.

– Дела хорошо, мама ещё не приехала, говорит дел много, – ответила Вика, усаживаясь за стол. – Чем это так вкусно пахнет? Это моё любимое рагу из баклажанов?

– Да, оно самое, – радостно улыбнулась Маргарита Валерьевна. Она предпочитала сама заниматься всем домашним хозяйством, а особенно любила готовить. Правда, раз в неделю к ним приходила помощница по хозяйству, но и на это женщина согласилась только из-за того, что уборка такого огромного дома занимала много времени. Зато в кухарке семья Соболевых точно не нуждалась. Маргарита Валерьевна и Алёна готовили иной раз такие вкусные и изысканные блюда, что любой шеф-повар позавидовал бы.

– Вот здорово, – порадовалась Вика. Дома она питалась исключительно при помощи доставки из ресторанов быстрого питания, поэтому всегда радовалась домашней еде. – Т. Рита, а можно я у вас немного поживу, а то одной дома скучно.

– Ну, конечно, Викуля, могла бы и не спрашивать. Мы тебе очень рады, и твоя комната всегда тебя ждёт, – кивнула Маргарита Валерьевна и перевела взгляд с Вики на притихшую Алёну. Мудрая женщина сразу всё поняла: и то, что Алёнка расстроена из-за появления Карины, и то, что её детская влюбленность никуда не делась, и, что Виктория ни с проста решила у них погостить. Очевидно же, что девушка хочет поддержать подругу. Здорово, что девочки так сдружились, готовы друг за друга и в огонь, и в воду.

– А Лёша где? – как ни в чём не бывало поинтересовалась Вика.

– Они с Кариной пошли погулять, – Маргарита Валерьевна не стала вдаваться в лишние объяснения. Ну, очевидно же, что Алёна ввела Вику в курс дела.

– О, Вика, и ты здесь, – в столовую зашёл Евгений Олегович. – Молодцы, девочки, что пришли к обеду, а то мы с Марго уже заскучали.

– Здравствуйте, дядя Женя, – весело поздоровалась Вика, занимая своё место за обеденным столом. – А я у вас ещё и поживу немножко.

– Правильно, девочка, поживи, порадуй нас стариков, – заулыбался Евгений Валерьевич.

– Ну, какие же вы старики, – замахала руками Вика. – Вот мы с Алёнкой в поход собираемся в конце недели, и вас с собой возьмём. Будете вместе с нами ночи напролёт песни петь и танцевать вокруг костра. Фору всем студентам дадите.

– Это, да, – мечтательно улыбнулась Маргарита Валерьевна. – Помнишь, Женя, как мы с тобой танцевали танго в студенческие годы.

– Ну, танго, я и сейчас могу повторить, – задорно улыбнулся Евгений Олегович жене, но потом добавил. – Вот только боюсь, что походная жизнь уже не для меня, от ночёвок в палатке остеохондроз разыграется. Так что вы, молодёжь, уж езжайте в поход одни, а мы дома, пожалуй, останемся, в тепле, так сказать, и комфорте.

Алёнка рассеянно наблюдала за беседой супругов Соболевых с Викой, а сама ждала подходящего момента для того, чтобы извиниться. Чем скорее она это сделает, тем раньше вздохнёт свободно. Когда стол был полностью сервирован и все сели на свои места она, наконец решила:

– Маргарита Валерьевна, Евгений Олегович, я хотела извиниться за утреннее... – Алёнка запнулась, не зная, как назвать учинённое за завтраком представление.

– Алёна, милая, не извиняйся, – тут же прервала девушку Маргарита Валерьевна. – Мы всё понимаем, правда Женя?

– Да, конечно, – с готовностью согласился с супругой Евгений Олегович. – Мы тоже были огорошены новостью, а на стресс, как известно, у каждого своя реакция.

– Но всё же, вам, наверное, было стыдно за меня, – продолжала сокрушаться Алёна.

– Глупости, – решительно закачала головой Маргарита Валерьевна. – Нам никогда, ни разу не пришлось за тебя краснеть.

– Да, девочка, мы тобой всегда только гордимся, – присоединился к похвалам Евгений Олегович. – Сказать что-то, не подумав, каждый может, не велика беда.

– Спасибо, – у Алёны будто камень с плеч упал, и на глаза навернулись слезы. Как же ей повезло встретить на своём жизненном пути таких замечательных людей. – Я вас так сильно люблю.

С этими словами Алёнка встала из-за стола и обняла Маргариту Валерьевну, а следом и Евгения Олеговича.

– И мы тебя любим, – у Маргариты Валерьевна на глазах тоже начали закипать слезы.

– Ну, ну, хватит сырость-то разводить, – начал урезонивать женщин глава семейства. – А то от слёз баклажаны станут пересолёнными.

В это время в гостиной раздался шум. Это вернулись с прогулки Алексей и Карина. Алёна сразу напряглась, но, сидящая рядом Вика, тут же сжала под столом её руку, призывая к спокойствию.

– Вы так быстро вернулись. Присоединяйтесь к нам. Я сейчас доставлю приборы, – тут же засуетилась Маргарита Валерьевна.

– Нет, спасибо. Мы пообедали в ресторане, – отказалась Карина. – Я бы вот только выпила минеральной воды, если можно.

– Да, да, конечно, я принесу, – Маргарита Валерьевна уже собралась идти за водой, но Алёна её опередила.

– Не волнуйтесь, я принесу, – с этими словами девушка быстро встала и принесла воды со льдом, а потом ещё и заварила травяного чая, как любит Алексей.

– Спасибо, Алёна, я скучал по твоему чаю, – Алексей, присел за общий стол рядом с Кариной и с удовольствием отпил глоток ароматного напитка.

– Лёша, привет. Познакомишь меня со своей гостьей, – подала голос Вика. Она уже успела рассмотреть эффектную блондинку и теперь желала разузнать о ней побольше.

– Да, прости, вы ещё не знакомы. Карина, познакомься – это Вика, моя двоюродная сестра, – вспомнил Алексей о правилах приличия. Вид у него был крайне замученный, и, наслаждаясь, наконец, домашним покоем и чашкой душистого чая, мужчина даже не заметил присутствия Вики.

– Очень приятно, – помня утреннее выступление Алёны, Карина посмотрела на Вику с опаской.

– Взаимно, – не оправдала ожиданий гостьи Вика и одарила ту приветливой улыбкой. – Как вам Москва, Карина? Где успели побывать? Красная площадь? Третьяковская галерея?

– Мы ещё не успели осмотреть достопримечательности. Походили по бутикам, зашли в ЦУМ, там же посетили шикарный ресторан, – испытав облегчение от того, что Вика ни в пример Алёне, оказалась очень даже доброжелательной, Карина оживленно начала описывать своё первое знакомство со столицей. – Я приобрела несколько интересных вещей.

– Правда! Обожаю шоппинг! – с преувеличенным энтузиазмом отозвалась Вика. – А что именно вы купили?

– Я купила два костюма, один из них невероятного оттенка, что-то между голубым и лавандовым. А главное мне попались, ну, абсолютно тон в тон к нему туфли, – зашебетала Карина, не замечая скучающего выражения лица Алексея. Как и большинство мужчин, он ненавидел шоппинг, но зато искренне любил Москву и восхищался её архитектурой. Алексей мог часами рассказывать о разных исторических местах и зданиях, он умел это делать не занудно, как уставший от работы экскурсовод или лектор истфака, а очень интересно и оригинально, и слушать его было, действительно, одно удовольствие. Но, по всей видимости, красоты столицы для Карины оказались сосредоточены исключительно в пределах торгово-развлекательной сети.

– А сумки! В одном бутике мне встретился поистине невероятный ассортимент! Это нужно видеть! Я купила три сумки, но поверьте – это не предел. Там можно было просто провести весь день. Но Лёша проголодался, и мы пошли обедать.

– Как вам, Карина, понравился ресторан? – продолжала свои коварные расспросы Вика. Невесту Алексея она раскусила сразу, девица явно любит пафос и на интеллекте не заморочена. Что же, тем проще будет открыть Лёше глаза на избранницу.

– Очень, очень понравился. Интерьер невероятно изысканный и подача блюд на высоте. Я бы, пожалуй, повторила нашу прогулку, если, Лёша, ты не возражаешь, – тут Карина вспомнила про Алексея и обратила на него свой взор.

Первым порывом Алексея было воскликнуть: «Да, ни за что!» Но это, конечно, было бы невежливо. Карина впервые в Москве и имеет право на свои женские радости. Ведь женщины и шопинг – это так естественно.

– Посмотрим, – неопределенно ответил Алексей и, классика жанра, включил режим занятого человека. – У меня будет много работы, но, возможно, Вика составит тебе компанию.

– Жаль... – Карина грустно вздохнула. – Но, если, ты, Вика, не против, то мы можем погулять вместе по Москве. Может быть, посоветуешь мне хороший салон красоты.

– О, я бы с удовольствием, – Вика осеклась на какое-то время, не хотелось бы ей попасть в собственную ловушку и бегать сутками напролёт с этой Кариной по магазинам, но выход нашёлся, и девушка добавила уже бодрее. – Вот только мы с Алёной уходим в поход. А салон, Карина, я вам, конечно, порекомендую. Там и массаж, и СПА, и косметолог прекрасный. Сама хожу – выше всяких похвал.

– Викочка, – вмешалась в разговор Маргарина Валерьевна, – зачем тебе в столь юном возрасте косметолог? У тебя изумительная кожа, – сказав последнюю фразу, женщина осеклась. Получилось так, что Вике косметолог не нужен, а невесте сына, вроде как не помешает. Не хорошо вышло, и Маргарита Валерьевна решила добавить. – Тебе, Кариночка, тоже к косметологу ни к чему, ты хорошо выглядишь.

– Конечно, – согласился Евгений Олегович и обратился к попивающему чай сыну, который при разговорах о салонах, ресторанах и магазинах старательно прикидывался деревом. – Может быть, Лёш, вам с Кариной тоже отправиться в поход. Составите девчатам компанию, расслабитесь, побудете на природе, да и за молодёжью присмотрите. Они ведь ещё неопытные туристы, мало ли помощь какая понадобится, всё же лес.

– В поход? – задумчиво отозвался Алексей. Отдых на природе он любил, но как к этому отнесётся Карина, не знал.

Зато Вике идея очень даже понравилась. Она была решительно настроена продемонстрировать Алексею истинное лицо его избранницы.

– Да, Лёш, пойдёмте с нами, – с энтузиазмом начала наступление Виктория и, хитро прищурившись, добавила. – Если, конечно, у тебя, как у Евгения Олеговича, не обостряется остеохондроз от ночёвок в палатке. А если ты не умеешь палатку расставлять, так Кирилл обещал всем помочь, он с детства туризмом увлекается.

Алексей чуть не поперхнулся чаем. Опять этот Кирилл! Как можно отпускать девочек одних с ночевкой в лес в компании малознакомых парней, мало ли, что у тех на уме.

– Нет у меня никакого остеохондроза, и палатку я ставить умею, – нахмурился Алексей и заявил нетерпящим возражений тоном. – Всё, решено, Карина, мы идём с девочками в поход.

– В поход? В лес? А как же Москва? – разочарованно залепетала Карина.

– Москва никуда не денется, – пожал плечами Алексей.

– Лёш, ну, зачем же заставлять Карину идти в лес, если она этого не любит, – вступила в разговор Алёна, которая до этого момента предпочитала отмалчиваться. Ей как раз мысль о том, что придётся наблюдать на отдыхе милующуюся парочку не понравилась. – Да, и не надо за нами присматривать. Кирилл и другие ребята обещали, что глаз с нас не спустят в лесу и даже по ночам будут по очереди лагерь охранять.

Карина с надеждой посмотрела на Алёну, пожалуй, в этот момент она даже готова была простить ей утранный демарш. Помощь пришла, как говорится, откуда не ждали.

– Правда, Лёш, ну, зачем нам в лес. Я не хочу, – Карина нежно прижалась к плечу Алексея и посмотрел на него кокетливо. – И вообще, мы же будем смущать молодёжь. У них там свои шуры-муры, поцелуи возле костра. Давай останемся дома, сходим куда-нибудь вдвоём вечером, устроим тет-а-тет.

Алексей вдруг очень явственно представил себе милующуюся возле костра Алёнку с этим самым Кириллом, будь он не ладен, и с силой сжал челюсти. У него даже желваки на скулах заходили, так взбесила его подобная перспектива.

– Что за глупости, – возмутился Алексей. – Какие шуры-муры? Они ещё дети.

– Мы не дети, – отозвалась Алёна, блеснув в сторону Алексея рассерженным взглядом.

– Они не дети, – тут же подхватила Карина.

– Всё, не обсуждается. Мы едем, – подвёл итог диспуту Алексей и добавил, обращаясь уже непосредственно к одной Карине. – Можешь завтра пройтись по магазинам, купить себе более удобную одежду, а мне нужно немного уделить внимание работе.

– Отлично! – обрадовалась Вика. – Лёша, Карина, вы не пожалеете, это будет очень весело. Отправляемся послезавтра. Общий сбор в 6 утра на выезде из нашего посёлка.

– Да, уж, весело, – буркнула себе под нос Алёна, вот она точно обошлась бы в походе без Карины.

После обеда девочки помогли Маргарите Валерьевне с посудой и, оставив её наедине с Кариной, скрылись в Алёнкиной комнате. Мужчины ещё раньше удалились в кабинет. Алексею не терпелось просмотреть документы по строительству нового объекта.

– Вика, ты зачем Лёшу с Кариной в поход позвала? – возмутилась Алёна, с размаху усаживаясь на кровать.

– Это вообще не я, а Евгений Олегович, – невинно похлопала ресницами Виктория. Она уже успела накраситься и вообще привести себя в порядок, и сейчас, присев за Алёнин туалетный столик, с удовольствием рассматривала в зеркале свои длинные, окрашенные в медно-рыжий цвет, идеально уложенные волосы.

– Вика, не прикидывайся, – сердито посмотрела на подругу Алёна. – Ты же понимаешь, как тяжело мне будет видеть их постоянно вместе.

– Алёна, не усложняй. Это не на долго. Ты же видишь, они совершенно разные. Эта Карина не подходит нашему Алексею, – пожалала плечами Вика и старательно накрасила Алёнкиным блеском губы.

– Противоположности притягиваются, – буркнула Алёнка. – И вообще, Вика, я тебя умоляю, не вмешивайся в это.

– А я тебя умоляю выкинуть пижаму с медвежатами и обзавестись приличной одеждой для дома, – Вика подошла к шкафу и извлекла из него любимый Алёнкин домашний костюм.

– В пижаме меня никто не видит. Я сплю одна, если ты не в курсе. – ответила Алёнка и попыталась отобрать у Вики любимую пижаму.

– Глупости, ни одна уважающая себя женщина не будет спать в подобном. Я вот уверена, что у этой Карины подобного безобразия в гардеробе не водится, – продолжила настаивать Вика. – Так что давай, подруга, одевайся, приводи себя в порядок, пойдём по магазинам, а потом встретимся с остальными. Надеюсь, ты ещё не забыла, что сегодня мы обсуждаем поездку.

– По вопросам шоппинга – тебе к Карине – не удержалась от колкости Алёна, но все же пусть и нехотя, но начала одеваться. Причём она не только накрасилась и уложила волосы, но и надела новое модное платье из лёгкого материала цвета опавшей листвы с очень откровенным вырезом.

– Выглядишь бомбически, – похвалила Вика. – Давно бы так.

Под Викиным напором Алёнка вышла из магазина, нагруженная пакетами. Помимо всевозможных шёлковых пижам, сорочек и пеньюаров ей пришлось ещё купить новый купальник,

пляжную накидку, на Алёнин взгляд совершенно не уместную для отдыха в лесном массиве, небесно-голубой спортивный костюм, шорты, топы, стильную толстовку и леггинсы с прозрачными вставками.

– Вика, ты вообще соображаешь, как я буду ходить в этом-всём по лесу, – возмущалась Алёна по дороге к кафе, где была запланирована встреча с друзьями.

– Ну, если ты не возьмёшь топор и не ринешься в самую чащу за дровами, то всё будет норм, – отмахнулась довольная Виктория. Она сделает любимую подругу счастливой, даже если та будет сопротивляться. Похоже в этой истории ей, Вике, уготовлена роль Купидона.

Когда девочки пришли в кафе, то все уже были в сборе. Кирилл тут же поднялся из-за стола и принес ещё пару стульев для подруг. Все потеснились.

– А девчата к нам не особо торопились, – преувеличенно возмущенно заметил Степан. – Их поглотил страшный змей по имени шоппинг.

– А меня не позвали, – расстроилась Динара, с любопытством заглядывая в пакеты с покупками.

– В другой раз обязательно позовём, – ответила Вика, подзывая официанта. – Сегодня идея шоппинга пришла к нам спонтанно.

– Как ты? – незаметно шепнула Алёнке Полина, на что девушка неопределенно покачала головой и жестом дала понять, что держится.

– Где наша сладкая парочка? – Вика заметила отсутствие Маши и Дениса – влюблённой парочки с Алёнкиного курса. Здесь вообще почти все ребята были из Консерватории. Только Роман и Кирилл учились, как и Вика, в финансовом университете.

– Они не придут, сегодня они на юбилее у бабули. Вот только не понял, чья бабуля – Дениса или Маши, – пояснил Матвей.

– Это ничего, скоро все бабули у них будут общими, – махнула рукой Вика и, обернувшись к официанту, попросила принести им с Алёной два кофе и по салату.

– Закажите десерт, они здесь ооочень вкусные, – посоветовала сладкоежка Полина.

– Может быть потом, – покачала головой Алёна.

– Так, девочки, если все сделали заказ и обсудили покупки, то прошу немного внимания, – Егор сделал серьёзное лицо, поправил очки и постучал вилкой по краю стакана, привлекая к себе внимание.

– Да, да, Егор, мы все во внимании и даже можем, если нужно, открыть протокол собрания, – Вика с преувеличенной серьёзностью подперла кулачком подбородок.

– Так, давайте вначале посчитаем достаточно ли у нас палаток, – сделал вид, что не заметил Викиной иронии молодой человек и открыл тетрадь, в которую всё тщательно записывал. Егор был самым серьёзным в этой компании, и его назначили главным по снабжению и организации всего мероприятия.

– Всего нас будет 11 человек, а палаток шесть. Все двухместные, – отрапортовал Кирилл.

– Ой, нет, забыла сказать. С нами будет ещё одна пара. Наши с Алёной родственники. Оба очень любят природу, прямо экстремалы, – спохватилась Вика. – Но у них палатка своя. Так что, все хорошо.

– Отлично, я записал, – кивнул Егор.

– А алкоголь? Кто закупает алкоголь? – вмешался Степан. Он был самым безбашенным в их компании и, как подозревала Вика, так же, как и Кирилл, интересовался Алёнкой. В целом девушке не нравился этот поклонник подруги, но по её замыслу, чем больше молодых людей будет крутиться возле Алёны, тем лучше.

– А поручим мы это тебе, – тут же предложил Егор.

– Нет, лучше не надо, – замахала руками Динара. – Если поручить покупку алкоголя Степану, то он точно притащит ящик водки. Пусть этим лучше займётся Рома.

– Без проблем. Вино, шампанское, виски? Вот ты, Викуля, что предпочитаешь? – Роман поймал взгляд Вики и подмигнул ей. Нравилась ему эта задорная девчонка, и чувство юмора у неё присутствует, и фигура, что надо.

– Вот это всё подойдет, – серьезно кивнула Вика. – Только что-то я буду пить, а чем-то запивать. Иначе, где взять силы для танцев до утра?

– О, и танцы будут? – Роман перехватил взгляд Вики.

– А как же, – кивнула девушка. – Хорошо, что в нашей компании много музыкантов, точно не заскучаем.

– Мы вам скучать точно не позволим, – усмехнулся Степан, окидывая взглядом Алёну. В этот момент в его прозрачных голубых глазах появился нехороший блеск. Молодой человек хотя и был очень неплох собой, этакий высокий, статный блондин, но производил пугающее впечатление, и Вика в душе порадовалась, что с ними едет Алексей. Вот он точно с Алёны глаз не спустит.

– Так, давайте посерьезнее! – нахмурился Егор. – У нас ещё много организационных вопросов.

Обсуждение всех деталей затянулось до позднего вечера и Кирилл, как обычно, вызвался подвезти девушек до дома.

– Алёна, ты сегодня грустная, – заметил Кирилл, направляя свой автомобиль к выезду с парковки кафе. – За весь вечер и парой фраз не обмолвилась.

– Всё хорошо. Просто устала, – покачала головой девушка. Она посмотрела на Кирилла и впервые за всё время их знакомства подумала о том, что он очень даже неплохой парень. Высокий, кареглазый брюнет спортивного телосложения и улыбка у него такая красивая, открытая. Ещё он очень заботливый и всегда рядом, когда нужен ей. Вот если бы сердцу можно было приказать, она точно выбрала бы его.

– Все равно, не забывай, что прежде всего я твой друг и всегда готов выслушать, и помочь, – Кирилл, не отрывая взгляда от дороги, потянулся к Алёне и пожал её холодные пальцы.

– Я знаю, Кирилл, и ценю это, поверь, – девушка бросила на товарища благодарный взгляд. – Расскажи лучше, как твоя работа. Успеваешь? – Кирилл устроился на работу в крупный холдинг. Он хотя и учился в финансовом университете вместе с Викой, но настоящей его страстью были IT-технологии. Недавно его попросили разработать одну программу, естественно за приличный гонорар. Молодой человек отлично справился, и ему предложили место в штате.

– Да, успеваю, конечно. И мне всё это страшно интересно, да и в офис ходить каждый день не нужно. В основном работаю удалённо. Не буду грузить тебя скучными подробностями, но эта работа – просто мечта, – поделился Кирилл. – Я бы, ей богу, бросил универ, если бы не пообещал отцу, что получу диплом экономиста, будь он неладен. Увы, он все ещё надеется, что я пойду по его стопам.

– Расстроится, наверное, – предположила Алёна.

– Наверняка, но это моя жизнь, и учёба в финансовом университете – моя последняя уступка родительским амбициям. Доучиваюсь последний год, и на этом всё.

За разговорами молодые люди и не заметили, что уже подъехали к дому Соболевых.

– Ау, Вика, ты там не уснула? – Алёнка обернулась к подруге, притихшей на заднем сиденье.

– Почти. Вы так мило ворковали. Я сегодня дико устала. Кирилл, пока, – Вика махнула рукой и, не дожидаясь Алёну пошла в дом.

– Увидимся теперь только послезавтра? – Кирилл с надеждой посмотрел на Алёну. Ему очень не хотелось с ней расставаться. Малейшее движение, малейший жест в его сторону, и он точно её не отпустит.

– Да, до послезавтра, – Алёна дружески чмокнула Кирилла в щёку и тоже заспешила к дому.

Когда Алёна, стараясь не шуметь, вошла в дом, её внимание привлекли голоса, раздававшиеся из гостиной. Там она застала Карину с Викой.

– Так, я записала – компас, карту, фонарик на лоб. Что ещё? – Карина сидела на диване, поджав под себя ноги, и что-то старательно записывала под Викину диктовку.

– Чем вы здесь занимаетесь? – спросила Алёна и перевела подозрительный взгляд с озадаченной Карины на расхаживающую из стороны в сторону с деловым видом Викторю.

– Я составляла список того, что мне может пригодиться в походе, – ответила Карина. – Вика мне согласилась помочь.

– Понятно, – Алёнка посмотрела на Вику с подозрением и обратилась к Карине. – Дайка я посмотрю, что вы уже записали.

Карина охотно протянула Алёне свой блокнот.

– Ага, интересно, здесь и спасательный жилет, и плащ-палатка с ватником есть, и тридцать банок тушёнки. А прочная верёвка целых пятьдесят метров вам зачем? – Алёна осуждающе посмотрела на подругу.

– Это на тот случай, если понадобится лезть в горы, – пояснила Карина с серьёзным выражением лица.

– Значит так, Карина, Вика просто не в курсе, в Подмосковье гор нет, поэтому верёвку можешь смело вычёркивать, об остальном тоже позаботится Алексей. Поэтому смело бери с собой только купальник, шорты, спортивный костюм, ну, или что ты там предпочитаешь из удобной одежды – на этом всё. Алёна бросила строгий взгляд на попытавшуюся вмешаться Вику и решительно добавила:

– Максимум, что ты можешь себе ещё купить – это спрей от комаров и крем для загара.

– Но, Алёна, – возмутилась Вика.

– Всё, все идут спать, – строго распорядилась Алёна и потянула Вику за руку из гостиной. Напоследок Вика всё же отстала от Алёны в дверях и шепнула Карине:

– Никого не слушай, подготовься основательно.

– Вика, я тебя жду, – заметила на пути к лестнице пропажу подруги Алёна.

– Такое веселье испортила, – подоспевшая Вика бросила на Алёну укоризненный взгляд. – Эта Карина, ну, очень глупая. Представь как бы она утром перед походом вышла в плаще-палатке и с верёвкой на плече. Я бы ей ещё сапоги рыбацкие, ну, такие высоченные посоветовала бы прикупить.

Алёна все же не выдержала и засмеялась, но справедливо заметила.

– Вика, это не гуманно. Просто человек никогда не отдыхал в лесу.

Глава 7

Утром перед поездкой в лес Алёна проснулась разбитая. Накануне Алексей пытался с ней поговорить, расспрашивал про учёбу, про друзей, про Кирилла, но доверительной, дружеской беседы, как раньше, у них не вышло. На кухню, как всегда некстати, пришла Карина и начала что-то говорить Алексею этим своим противным сюсюкающим тоном. Смотреть на это было невыносимо, и Алёнка ушла спать.

Сон не шёл. Девушка слышала, как влюблённая парочка поднялась на верх и как за ними закрылась дверь спальни. Невовремя разыгравшееся воображение тут же нарисовало перед мысленным взором Алёны картину, на которой два тела сплетаются в страстных объятиях. Девушка проплакала полночи и только под утро забылась беспокойным сном.

– Ты готова? – в спальню к Алёне вошла Вика. В облегающих джинсах и стильном лиловом бомбере девушка выглядела замечательно. Свои длинные рыжие волосы она собрала в высокий хвост.

– Нет, но я скоро, – отозвалась Алёна. Она только закончила плести косу и уже хотела надевать свой старый спортивный костюм.

– Нет, так не пойдет, – сморщила нос Виктория. – Ты выглядишь, как старая тётка, собравшаяся на огород.

– Брось, Вика, мы едем в лес. Да, и не зачем мне наряжаться, – отмахнулась Алёна.

– Глупости, – Вика засунула спортивный костюм обратно в шкаф, а взамен извлекла оттуда легинсы с прозрачными вставками и новую толстовку василькового цвета. – Вот так будет в самый раз, и давай скорее, мне тебя ещё причесать нужно.

Легче было согласиться, чем пускаться в спор, поэтому Алёна покорно оделась и позволила Вике уложить волосы в модный небрежный пучок.

– Великолепно, – Вика отступила от Алёны на несколько шагов, любуясь творением собственных рук. Причёска очень шла Алёне, с пучком она выглядела очень стильно.

Девушки вышли вместе. Алексей загружал в багажник вещи, но, увидев Алёну, на мгновение прервался.

– Девочки, вы точно в лес собрались? – нахмурился Алексей.

– Лёш, куда ты подевал свои манеры? – Вика облокотилась на автомобиль и картинно сложила руки перед собой. – Где же, доброе утро? Можно ещё добавить, что мы с Алёной шикарно выглядим, ну, или придумать какой-то комплимент поинтереснее.

– Вика, вы выглядите шикарно, но явно забыли куда едете, – пожал плечами Алексей и продолжил укладывать вещи в багажник. – Карина вообще собрала кучу тяжелых сумок, не пойму, что она туда наложила.

– Дорогой наш, Алексей, вопрос ни в том, куда мы едем, а скорее зачем. Какой ты непонятливый, – Вика со стоном закатила глаза. – Мы с Алёной – две молодые, незамужние девушки, в отношениях не состоящие, браком не обременённые, находящиеся в активном поиске, едем на природу. Там мы планируем веселиться и флиртовать с молодыми людьми, потому и нарядились соответственно.

Алексей уже было нахмурил брови и хотел что-то возразить, когда из дома вышла Карина. Девушка подготовилась к походу серьёзней некуда. На ней красовался объёмный рыбацкий костюм защитного цвета из плотной, непромокаемой ткани и резиновые сапоги. Одежда явно была велика и смотрелась на худенькой блондинке нелепо.

– Доброе утро, Карина, – Вика бросила на Алёну торжествующий взгляд. – Алексей как раз ругает нас с Алёной за то, что мы плохо подготовились. А ты молодец, готова к суровым походным условиям.

Алёна посмотрела на торжествующую подругу и отвисшую челюсть Алексея и, пробормотав себе под нос:

– В этом цирке я не участвую, – забралась на заднее сиденье внедорожника.

Алёна планировала проспять всю дорогу до места назначения, но Вика была неудержима, она всю дорогу их смешила всевозможными забавными историями. Вскоре все почувствовали себя бодро и дружно хохотали. Алёна несколько раз замечала, что Алексей пытается поймать её взгляд в зеркале заднего вида, но каждый раз будто невзначай отворачивалась.

Когда они вслед за ещё тремя автомобилями, принадлежащими членам их небольшой туристической группы, свернули с трассы на лесную ухабистую дорогу, Алёна залюбовалась видом из окна. Они ехали сквозь густой, почти непроходимый лес, изредка перемежавшийся с живописными полянами. Ветви деревьев нависали над дорогой, образуя очень красивый, зелёный туннель. Вид дикой природы подействовал на девушку успокаивающе, в душе поселилось предвкушение удовольствия от отдыха и общения с друзьями.

– Вика, Алёна, а вы знаете куда мы едем? – заволновался Алексей. Его смущала эта дорога, которая становилась все уже, а лес все гуще.

– Нет, не знаем, – бодро отрапортовала Вика. – Но Кирилл обещал, что место для отдыха будет просто великолепным. Это его Джип впереди колонны.

– Опять этот Кирилл, – проворчал себе под нос Алексей, но прозорливая Виктория всё же услышала и с гордостью пришла к выводу, что разработанный ею своднический план точно сработает.

Через несколько минут их небольшая колонна свернула с основной дороги и, преодолев крутой спуск, выехала на достаточно просторную поляну. Это и был пункт назначения. Из машин начали постепенно выходить люди. Алексей тоже покинул свой автомобиль и осмотрелся. Поляну, на которой, по всей видимости, планировалось развернуть лагерь, окружали с трех сторон высокие сосны, а за небольшим пригорком виднелась река, к которой вело несколько достаточно пологих песчаных спусков.

– Как красиво, – не удержалась от восторга Алёна.

– Здесь комары, – с тоской в голосе заметила Карина.

– Ура, мы прибыли! – крикнула Вика, взобравшись на небольшой пенёк.

– Ура! Ура! – послышалось со всех сторон.

К нашим туристам начали подходить их товарищи. Вика с Алёной поспешили Алексея и Карину со всеми познакомиться.

– Это Маша и Денис, – представляла Виктория совсем крошечную девушку и высокого плотного парня, державшихся за руки. – Наша сладкая парочка.

– Это Динара и Полина, мои однокурсницы, – представила Алёна изящную девушку с чёрными выразительными восточными глазами и пухленькую, смущающуюся шатенку.

– Это Степан, он на последнем курсе, но отдыхать любит с нами, – Вика указала на высокого, голубоглазого красавца. Потом к ним подошёл худой, вихрастый паренёк, девушка представила и его. – А это Матвей – он невероятный талант. Играет на скрипке так, что даже у меня мурашки по коже бегают.

– Это Егор. Он у нас все всегда планирует и организует, – представила Алёна серьезного молодого человека в очках.

– А это Роман и Кирилл. Они из моего универа, учатся на последнем курсе и мне помогают, а иначе – пиши пропало, – Алексей со всеми здоровался очень дружелюбно, только Кирилла он смерил серьёзным, даже строгим взглядом.

– Ну, раз теперь все перезнакомились, давайте начнём с устройства лагеря, – Егор вспомнил про свою роль организатора мероприятия. – Предлагаю внизу поставить палатки в ряд, поближе к реке.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Палатки ставим на возвышенности, чтобы их не подтопило в случае дождя. Вот кухню можно и чуть пониже организовать.

– Давайте начнем с кухни. Тогда девчата смогут обед сообразить, пока мы расставим палатки, – предложил Степан. – Надеюсь, Алёнушка наша не позабыла дома обещанные пироги с брусникой. – С этими словами молодой человек положил девушке руку на плечо, в результате чего наткнулся на два предупреждающих, недовольных взгляда. С одной стороны на него смотрел Кирилл, а с другой Алексей. Наблюдающая со стороны Вика, едва не потирала на радостях руки. Здоровая конкуренция – прямой путь к любви и страсти.

– Так, Стёпа, руки прочь от моей подруги и бегом на разгрузку, – Вика с грозным видом, от греха подальше, оттеснила молодого человека от Алёны.

– А кто забывает традиции? – громко возмутился Денис, потрясая над головой двумя бутылками шампанского.

– Точно! – Динара залезла на пенёк, который до неё облюбовала Вика. – Объявляю туристический слёт открытым!

– Ура! Ура! Ура! – дружно раздалось со всех сторон.

Пока Денис с Машиной помощью разливал шампанское по одноразовым стаканчикам, Степан с Егором сходили за гитарами, и раздались первые аккорды задорной детской песенки из мультфильма «Бременские музыканты».

«Ничего не свете лучше нету,

Чем бродить друзьям по белу свету!»

Ребята пели с таким воодушевлением, что у всех присутствующих тут же расцвели улыбки на лице. Алексей с удовольствием подпевал музыкантам, Карина в своём нелепом одеянии пританцовывала, забыв про комаров, а Алёна решила, что будет наслаждаться отдыхом, откинув все мрачные мысли.

После того, как традиции были соблюдены, все принялись за работу, и уже через пару часов поляна преобразилась. В самом центре был разложен костёр, немного правее от него раскинулся шатёр, служивший одновременно и кухней, и столовой, а на пригорке полукругом выстроились палатки.

В тени шатра девушки выставляли на стол привезённые из дома блюда. Чего здесь только не было: и пироги с брусникой, и всевозможные рулеты, и долма, и запечённые с сыром грибочки, и румяная курочка, и, конечно, овощи с фруктами.

– Все к столу, – прокричала Вика, ударяя металлической ложкой по тяжелой чугунной сковороде.

– Ммм, невероятно, повезло же нам с девчатами, – похвалил Роман, окидывая взглядом красиво сервированный стол. Такое великолепие посреди дикой природы.

– Это ещё что, мы ещё и вышивать умеем, – промурлыкала задорно Виктория.

– Садись вот здесь рядом со мной, расскажешь о своих талантах, – Роман придвинул к столу два раскладных стула один для себя, другой для Вики.

Ребята быстро занимали места за столом, и Алёна, сама того не ожидая, оказалась между Кириллом и Степаном. Алексей сел напротив. К нему тут же прильнула Карина. Вика-таки сжалась над ней и отдала свои шорты и футболку.

Голодные туристы тут же накинулись на еду. Все выпивали мало, за исключением Степана. Кирилл отказался от алкоголя вовсе.

– Вы совсем не пьёте? – поинтересовалась у него Карина.

– На природе нет, – пожал плечами Кирилл. – В принципе равнодушен к алкоголю, а вот в таких поездках не пью никогда. Предпочитаю оставаться трезвым на случай непредвиденных, чрезвычайных ситуаций.

– Могут быть такие ситуации? – заволновалась Карина.

– Мы на природе, кругом лес, всё возможно, – развел руками Кирилл.

– Помните, как в прошлом году Матвей влез на дерево, чтобы поиграть на скрипке, а Кирилл его снимал, – вспомнила Полина.

– На дерево? Зачем? – Карина посмотрела удивленно на скромного, тщедушного Мотю.

– Кто же его поймет – он же гений, – хохотнул Роман.

– Я думал, что будет невероятно красиво, если звуки скрипки раздадутся в абсолютной тишине над ночным лесом, – совершенно серьёзно ответил Матвей. – Вы бы поняли, если бы у меня получилось. Это могло быть торжеством музыки над природой.

– Надеюсь, в этот раз ты не планируешь повторить? Обещаю, что скину с дерева вначале твою скрипку, а потом уже тебя – сверху, – предостерегающе заявил Кирилл.

– Нет, в этот раз я буду играть ночью возле реки. Музыка, плывущая вместе с течением реки, будет звучать великолепно, – ничуть не смущаясь насмешек, выдал Матвей и добавил. – Дерево, всё же не то. Вот если бы ты, Кирилл, взял меня с собой в горы. Вот там, да, я бы исполнил на самой высокой вершине произведения Чайковского.

– Тогда тебе следует немного отвлечься от музыки и уделить внимание спорту. До вершины-то ещё добраться нужно, – покачал головой Кирилл. – А лучше ограничься исполнением Свадебного марша на свадьбе Маши и Дениса, думаю это тоже будет очень проникновенно, а главное, безопасно.

– Вам не понять. Музыка – это не финансы и не компы, это – искусство, – вздохнул Матвей.

– Ходишь в горы? – поинтересовался Алексей у Кирилла. Он наблюдал всё это время за молодым человеком. Делал Кирилл все правильно и держался достойно, но всё равно его присутствие рядом с Алёной раздражало Алексея. Вот и сейчас он не просто сидит с ней рядом за столом, а периодически подкладывает на тарелку лакомые кусочки, а его локоть вообще опирается о спинку Алёнкиного стула.

– Да, бывало, – кивнул Кирилл.

– Бывало? – вмешалась Виктория, отводя от своего лица руку Романа, который усиленно кормил девушку черешней. – Да он каждое лето по горам лазает. В этом году, наверное, тоже соберётся.

– Нет, видимо не смогу. Работа, – развел руками Кирилл.

– Где работаешь? – поинтересовался Алексей.

– СВТ холдинг, IT-отдел, – ответил Кирилл.

– Крупный холдинг, – одобрительно кивнул головой Алексей, хотя и ощущал всё нарастающее напряжение, видя, как Кирилл протянул Алёне очищенный и разобранный на дольки апельсин. Значит, он тоже знает, что она любит этот фрукт, но ненавидит чистить его.

– Так, что-то все приуныли. Хватит есть, пойдемте купаться, – предложила Динара.

– Отличный план! – одобрил Егор, подняв вверх большой палец.

Все тут же выбрались из-за стола и побежали к реке, на ходу скидывая одежду.

– Но разве можно купаться в реке. Вода там холодная, а может быть и грязная. Я плаваю только в море, – протянула Карина, цепляясь за руку Алексея. Но мужчина её не слышал. Он, как замороженный, смотрел на Алёну, которая, скинув одежду, осталась в купальнике, состоящем из двух тонких полос ткани. Его взгляд непроизвольно скользнул по узкой талии, плавно переходящей в округлые бёдра. А когда девушка повернулась к нему лицом мужчина и вовсе лишился равновесия. Лиф купальника не столько скрывал, сколько подчеркивал её высокую полную грудь. В столь откровенном купальнике с собранными на макушке волосами девушка выглядела изумительно. В ней переплеталось очарование юности и невероятная женская притягательность.

За столом Алёна ощущала какое-то напряжение. Алексей хотя и улыбался, общаясь с ребятами, но всё же то и дело бросал на Кирилла тяжёлые взгляды. А Степан всё время норовил под столом положить руку ей на колено, что очень раздражало. Да и заметь это Алексей, не

известно ещё, чего от него пришлось бы ожидать, если даже просто сидящий с ней рядом Кирилл так явно его тревожил.

Зато Алексея полностью устраивала вечно висящая на нём Карина. Девушка даже за столом не упускала случая прижаться к мужчине, взять его за руку, положить голову на плечо. Алёна чувствовала, что начинает злиться. Алексею значит можно нежничать с Кариной у всех на виду, а она даже, когда просто беседовала или сидела рядом с Кириллом, вызывала недовольство мужчины. Какие-то двойные стандарты. Алёна начала нервничать и поэтому предложение Динары искупаться восприняла с облегчением. В самом деле, охладиться сейчас – самое то, что надо.

Алёна бежала к воде, на ходу сбрасывая с себя одежду. Очень кстати она надела сразу купальник. Другие ребята тоже торопились искупаться. Роман так и вовсе не стал дожидаться, пока Вика снимет одежду. Подхватил её на руки и, поднимая кучу брызг, забежал вместе с ней в воду. Виктория визжала и вырывалась, парни подбадривали Романа, девчонки встали на защиту подруги, и завязалась самая настоящая водная битва. Алёнка отвернулась от реки, чтобы брызги не летели ей в лицо, и сразу встретилась взглядом с Алексеем. Его серые глаза показались ей в тот момент почти чёрными. Он смотрел на Алёну таким горячим взглядом, что у девушки даже мурашки пробежали по всему телу.

Из оцепенения девушку вывело появление Степана.

– Я тоже поймал русалку, – кричал молодой человек, перекидывая через плечо зазевавшуюся Алёнку. Но девушка быстро вывернулась из рук назойливого поклонника и присоединилась к группе девушек, атакующих парней.

Алёна даже не заметила, как рядом с ней оказался Алексей.

– Проплывём до того вон острова? – указал мужчина на небольшой участок суши выше по течению.

– Проплывём, – кивнула Алёна, отступая в сторону от все ещё держащих оборону подруг. – Наперегонки, как всегда.

– Снова проиграешь, – предупредил Алексей. Он стоял по пояс в воде, и Алёна не могла отвести взгляда от его рельефной груди, широких плеч и сильных рук.

– Когда-нибудь точно выиграю, – беззаботно улыбнулась Алёна. – Особенно если кто-то будет ворон считать. – С этими словами девушка оттолкнулась ото дна и изо всех сил начала грести в сторону островка в надежде хотя бы на небольшое преимущество.

Но как бы Алёна ни старалась, уже через несколько минут Алексей настиг её, а потом, сделав пару мощных гребков руками, оказался впереди, но не стал уплывать далеко.

– Это не честно у тебя руки длиннее, – вспомнила свой любимый аргумент девушка.

– Тогда хватайся за плечи и немного передохни, трудно плыть против течения, оно здесь сильное. Ты молодец, отчаянно сражалась, – Алексей тоже вспомнил их детские игры. Но когда Алёна подплыла к нему и, положив руки на плечи, заскользила по воде вслед за ним, тут же понял, что время детских игр прошло, и близость Алёны вызывает у него совершенно излишнюю, чисто мужскую реакцию. Её упругая грудь касалась его спины, вызывая напряжение во всех частях тела. Алексей постарался сосредоточиться на плавании и преодолеть расстояние до островка, как можно быстрее, но всё равно не мог не думать об Алёне. Он ощущал её сладкий аромат, чувствовал её гладкую влажную кожу, угадывал под водой каждый изгиб девичьего тела.

Алексей смог спокойно выдохнуть, только когда почувствовал, наконец, под ногами песчаное дно. Алёнка отстранилась от него и, не спеша, пошла к острову. Мужчина ещё какое-то время оставался по пояс в воде, пытаясь унять бешенное сердцебиение. К счастью, вода была достаточно холодной и вскоре Алексей смог выйти на берег вслед за Алёной, не боясь выдать своего возбужденного состояния.

– Здесь красиво, – сказала Алёна, опускаясь на мягкую траву. Девушка села и обняла руками согнутые в коленях ноги. Алексей расположился рядом, не забыв всё же про дистанцию. Теперь ему просто необходимо держаться от Алёны, как можно дальше, чтобы контролировать собственное либидо, будь оно не ладно.

В голове у мужчины засела навязчивая мысль о том, что подобным образом на эту девушку теперь реагируют и другие мужчины. Этот Кирилл постоянно рядом крутится, а с ним и Степан. А последний не только крутится, но и руки свои тянет к Алёне. Ещё немного и Алексей точно сломает ему обе конечности.

– Да, действительно красиво, – согласился Алексей, окинув взглядом небольшой, заросший травой и полевыми цветами остров. Мужчина потянулся, сорвал крупную ромашку и протянул Алёне. – Здесь твои любимые цветы.

– Угу, – кивнула Алёна, принимая цветок из рук Алексея. – Живу в городе уже пять лет, но так и не привыкла ко всем этим экзотическим орхидеям и неестественно крупным розам. Они красивые, но мне всегда кажется, что в них нет души. Зато встретить в Москве вот такую незамысловатую ромашку почти невозможно.

– А кавалеры тебе всё розы дарят, – не удержался Алексей и всё же затронул волнующую его тему.

– Ещё лилии, но всегда почему-то белые, – не стала отпираться Алёна. Да, и зачем?

– Ты влюблена в Кирилла? – задал прямой вопрос Алексей.

Ещё совсем недавно на этот вопрос Алёна ответила бы твёрдое «нет», но сейчас не решалась. Одно неловкое движение, лишний взгляд или прикосновение и Алексей точно поймёт, что Алёна к нему не равнодушна. Да, что там не равнодушна, она его любит без памяти, до дрожи в коленях любит, до боли, до оцепенения. Любит в нем всё: его глубокий, бархатный голос, его мужественную фигуру, выразительный, спокойный взгляд, властный характер, любит его серьёзность и вспыльчивость. Она любит его любого, всегда любила, с детства. И Алексей безусловно тоже её любит, но не так, как Алёне мечталось. Он любит её, как сестру, как подругу, не более того. Если Алексей догадается о её чувствах, то начнёт испытывать к ней сострадание и жалость или ещё, чего доброго, решит, что должен как-то ответить на её чувства. Ведь Алёна его очень хорошо знает, знает, какой он ответственный и как неустанно печётся о благополучии близких людей. А что может быть унижительнее жалости для любящего сердца. Алёнкино сердце и так уже кровоточит от боли каждый раз, когда видит Алексея рядом с Кариной.

– Не хочешь отвечать? – Алексей внимательно посмотрел на задумавшуюся Алёнку.

– Не знаю, что ответить, – пожала плечами девушка. – Кирилл очень хороший.

– У вас отношения? – не принял Алёнкиной попытки уйти от прямого ответа Алексей.

– Пока нет, но в будущем всё возможно, – пожала плечами девушка.

«Пусть Алексей лучше думает, что я интересуюсь Кириллом, чем догадается обо всём», – решила про себя Алёна.

– Может быть не стоит торопиться, ты ещё совсем юная и можешь ошибиться, – Алексею неприятно было думать о том, что Алёна будет принадлежать какому-то мужчине. Он привык, что она только его малышка. Ну, зачем она так резко повзрослела, зачем она стремится в опасные воды любовных взаимоотношений?

– Все могут ошибаться, – Алёна не смотрела в глаза Алексею, сосредоточив всё своё внимание на ромашке, которую всё ещё держала в руках. – Вот ты, например, знаешь, как узнать подходит тебе человек или нет, настоящее чувство или простое увлечение.

– Боюсь, Алёнка, в этом я тебе не советчик, – усмехнулся Алексей. – Думаю, ты достаточно взрослая, чтобы понимать, что в любовных вопросах мужчины редко думают головой. Чаще всё решают инстинкты. Боюсь, мы не далеко ушли от первобытного общества в этом вопросе.

– То есть, вы когда видите привлекательную для себя самку, то тут же готовы перекинуть её через плечо и утянуть к себе в пещеру. Так получается? – Алёна всё же посмотрела на Алексея. – А как же любовь?

– Боюсь, что любовь в этой схеме отсутствует, – пожал плечами Алексей. – Но не стоит забывать, что мужчина всегда охотник, поэтому та самка, за которой приходится побегать, нам интереснее, чем та, которая впереди нас в пещеру бежит.

– Значит, ты советуешь мне вначале дать мужчине за мной побегать вволю, и только потом в пещеру, – Алёнке прям язык чесался спросить, как долго Алексей охотился за Кариной, что так запал. Ведь он её даже к родителям привёз.

– Алёна, я тебе не советую идти ни в какую пещеру. Более того – запрещаю туда ходить, – резко возмутился Алексей. Что за глупости? Он видимо совсем перегрелся, раз обсуждает с Алёной подобную тему.

– Брось, Лёш, я уже совершеннолетняя, могу и в пещеру, и в шалаш, и в ЗАГС ходить, – усмехнулась Алёна возмущению мужчины. У него даже морщинка между бровей залегла, и желваки на челюсти заходили.

– Вот тогда давай ты вначале в ЗАГС сходишь, а потом уже в пещеру отправишься, – продолжил злиться Алексей.

– Лёш, у тебя и правда первобытные взгляды, – усмехнулась Алёна. У неё вновь зачесался язык спросить, почему же он тогда не начал с ЗАГСА с Кариной, а сразу её в пещеру повёл. – И вообще, у меня от твоего хмурого вида, вон, ромашка завяла, – девушка указала Алексею на поникший цветок в своих руках. – А спрошу-ка я у ромашки, с чего начать.

– Алёна, что за глупости, – Алексей попытался забрать цветок из рук девушки, но Алёна резво вскочила на ноги и начала отрывать лепестки один за другим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.